

ДОБРОЕ ДЕЛО

КИСЛЕВ 5774

86

НОЯБРЬ 2013

ГАЗЕТА БФ «ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН»
ОДЕССА

Дорогие друзья!

Поздравляем вас с Ханукой — праздником света, добра, радости и уверенности в том, что в нашей жизни произойдут такие изменения, которые принесут благоденствие всему нашему народу.

Пусть свет Хануки вселит в вас надежду на лучшее будущее. От всего сердца желаем вам доброго здоровья, бодрости духа, благополучия, взаимной любви и чуткого отношения друг к другу!

Председатель Правления
Михаил Блюмберг

Генеральный директор
Анатолий Кесельман

Ханука — еврейский праздник свечей, которые зажигают в честь чуда, происшедшего при освящении Храма после победы войска Иегуды Маккавея над войсками царя Антиоха в 164 году до нашей эры. Этот **праздник начинается 25-го числа еврейского месяца кислева** и длится восемь дней, то есть с 28 ноября по 5 декабря 2013 года.

В 332 году до н.э. Иудея добровольно перешла под власть Александра Македонского, который придерживался политики невмешательства в религиозную жизнь евреев. После его смерти в 323 году до н.э. и множества войн, которые вели между собой его наследники, к власти пришла египетская династия Птолемеев, и последующее столетие прошло в состоянии относительной стабильности.

В 198 году до н.э. Птолеми были разгромлены селевкидами (ассирийскими греками), в руки которых попала и Иудея. Поначалу общая ситуация казалась неизменной и даже отчасти улучшилась. Евреи получили письменные гарантии, подтверждающие их право жить «по законам своих отцов», и налоговое бремя было несколько уменьшено. Но затем селевкиды начали попытки эллинизировать евреев. Греческая философия и

культура постепенно стали проникать в среду евреев.

В 175 году до н.э. к власти пришел Антиох Эпифан, при нем эллинизация негреческого населения стала особо жесткой. Тора стала запретной книгой, соблюдение еврейских законов — серьезным преступлением, повсюду были установлены идола. Антиох дал свое имя Иерусалиму, храмовые сокровища были конфискованы, а сам Храм разграблен. В ответ в Иудее началось восстание под предводительством семьи Маккавеев. По сравнению с войском Антиоха повстанческая армия была малочисленна, плохо вооружена и подготовлена. Возглавлявший армию Иегуда Маккавей, понимая это, избегал открытых сражений, не давая противнику возможности воспользоваться своим численным преимуществом. Нападая на отдельные отряды греков, повстанческая армия одерживала одну победу за другой.

За три года она вытеснила завоевателей с территории своей страны и освободила Иерусалим, доказав тем самым, что высокая цель и сила духа порой имеют весьма решающее значение.

Предание гласит, что поднявшись на Храмовую гору, евреи нашли в Храме масло для лампад, достаточное для поддержания огня лишь в течение одного дня. Однако чудесным образом огонь в золотой меноре горел целых восемь дней, в течение которых приготовили новые запасы масла. Так был заново освящен Храм. В память об этом событии в праздник каждый вечер зажигают свечи: одну — в первый день праздника, две — во второй, три — в третий и так далее, до восьми, используя для этого, как правило, специальный подсвечник — ханукию. Еврейская мудрость гласит: «Немного света достаточно для того, чтобы рассеять большую тьму».

В Хануку у детей каникулы. В эти дни принято дарить им игрушки и давать деньги. О давних событиях напоминает также игра в ханукальный волчок, на каждой из четырех граней которого написана первая буква слов фразы «Чудо великое было здесь» (если играют в Израиле) или «Чудо великое было там» (если играют в диаспоре).

Участие — это победа!

В Детском реабилитационном центре детей-инвалидов, известном как «Дом с

ангелом» прошел фестиваль искусств «Под крылом ангела». Такой фестиваль проводится в Одессе впервые.

На протяжении трех дней детские коллективы социальных учреждений и отдельные исполнители соревновались в номинациях: изобразительное и фотоискусство, театральные постановки и концерты. Ребята с нарушением слуха, опорно-двигательной системы, сердечно-сосудистыми заболеваниями и другими проблемами демонстрировали свои творческие

способности: пели, танцевали, выставляли рисунки и фотографии.

В этом фестивале приняли участие и дети-клиенты БФ «Хесед Шаарей Цион», которые участвуют в работе нашей семейной театральной студии. Они представили на суд жюри подготовленный ими спектакль — сказку «Прыгающая принцесса». Победителями в этом фестивале стали все дети, для которых само участие в таком фестивале уже является большой победой.

Диана Боровик

ВНИМАНИЕ!

Подписка на газету «ДОБРОЕ ДЕЛО» на 2014 год
заканчивается 5 декабря 2013 года

Почтовые расходы по доставке — 7 грн 26 коп.

Телефоны БФ «Хесед Шаарей Цион»:

Служба «Мокед-Лакашиш» — 737-40-21; Служба «Питание» — 737-40-11;
Программа «Медицина» — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета «Доброе дело» — 737-40-12

Феликс
Мильштейн
«Еще один
«Теплый дом»» 2
стр.

Ида
Маланюк
«Центр тепла,
уют и заботы» 2
стр.

Е. Лукьянова
«Я вернуться
хочу хоть на
день, хоть на час...» 3
стр.

Анна Розен
«Плоды
творческой
осени» 3
стр.

Наша
гостиная 4
стр.

Проект
«Уходящее
поколение» 5
стр.

Морис
Симанко
«Четвертый
Рим» 6-7
стр.

Александр
Бовин
«Пять лет среди
евреев и
мидовцев» 8
стр.

Р. Александров
«Они всегда
«За»» 9
стр.

Владимир
Чарнецкий
«Записки
старожила» 10
стр.

Страна
Поэзия 11
стр.

Улыбка 12
стр.

Новости Одессы, Украины, мира

Председатель Одесского облсовета Николай Пундик на заседании XXIII сессии объявил о сложении полномочий. Председателем облсовета избран Николай Тиндюк.

По итогам Всеукраинского конкурса "Населенный пункт наилучшего благоустройства и поддержки общественного порядка" за 2012 год Одессе вручен Кубок победителя.

В схемы движения автобусов № 175, 210, 221 внесены изменения: движение автобусов в сторону ж/д вокзала организовано – от ул. Ришельевской по ул. Водопроводной на ул. Итальянский бульвар и далее по маршруту. Ранее маршрут автобусов проходил по Привокзальному переулку, соединяющему ул. Пантелеймоновскую и Итальянский бульвар.

Департамент экономического развития Одесского городского совета информирует, что по данным мониторинга формирования рабочих мест в январе – сентябре 2013 года во всех сферах экономической деятельности в г. Одессе создано 12 891 рабочее место.

В Одессе открываются кабинеты медико-социальной помощи. Первый начал работать 14 ноября, потом такие кабинеты открылись в Киевском районе при поликлинике №20 и горбольнице №8, в Малиновском районе – при поликлинике №1 и ЦПМСП №16, в Суворовском районе – при ЦПМСП №18 и поликлинике №29.

Для улучшения качества медицинской помощи новорожденным на базе городской детской больницы №2 создается современное отделение реанимации новорожденных.

Управление коммунальной собственности Одесского городского совета выступает заказчиком проекта боксированного корпуса для пациентов с капельными инфекциями и хозблока на территории городской инфекционной клинической больницы.

Для переподготовки врачей по специальности "общая практика – семейная медицина" из бюджета Одессы выделено 1,5 млн. гривен, что позволяет обучить в Одесском национальном медицинском университете 198 семейных врачей.

В КП "Городские дороги" завершается подготовка к эксплуатации 69 единиц снегоуборочной техники, грузоподъемных машин и механизмов для уборки улиц от снега и посыпки их песчано-солевой смесью, а также 15 единиц автосамосвалов и погрузочной техники для вывоза снега.

Исполком Одесского горсовета принял решение о проведении первоочередных мер по защите от затопления территории поселка "Большевик".

Еще один "Теплый дом"

Возраст приносит человеку многое: мудрость, опыт, любовь, успехи в работе, детей, внуков, словом, то, что называют радости жизни. Но главный недостаток, который приносит возраст, — проблемы со здоровьем.

Чаще всего пожилые люди жалуются на проблемы со слухом. Причины — самые разные. Некоторые страдают заболеваниями наружного уха, и им может помочь обычный ЛОР-врач, специалист по лечению ушей, горла и носа. Поэтому, когда человек обращает внимание на то, что у него начинает снижаться слух, я рекомендую ему прежде всего обратиться именно к такому врачу.

Если ЛОР-врач определил, что пациент страдает тем, что называется тугоухостью, т.е. заболеваниями среднего уха, и, кроме лечения, нуждается в слухопротезировании, он направляет больного к врачу-сурдологу. Сурдолог на специальной аппаратуре производит исследование, которое называется аудиографией. Аппаратура подсказывает, нуждается ли больной в слуховом аппарате, а также, какой конкретный аппарат ему поможет. Кроме того, сурдолог дает рекомендации по лечению, которое приостановит дальнейшее снижение слуха.

На этом этапе Хесед начинает оказывать помощь своим клиентам. Во-первых, мы даем направление на бесплатное сурдологическое исследование. Если сурдолог приходит к выводу, что наш клиент нуждается в слухопротезировании, он выдает ему не только аудиограмму, но и рецепт на слуховой аппарат определенного типа и фирмы производителя, которыми располагает Хесед в программе «Слабослышащие». Аппарат выдается в бесплатное пользование (прокат), пока клиент нуждается в нем или остается нашим клиентом.

Есть третья группа людей, жалующихся на снижение слуха. Это те, кто страдает серьезными заболеваниями центральной нервной системы: поражениям слухового нерва или участками головного мозга, которые отвечают за слух. При этих заболеваниях слуховой аппарат не поможет, а требуется серьезное лечение у невропатолога. В этой ситуации клиенты приобретают медикаменты из средств, выделяемых Хеседом.

Конечно, все эти клиенты, которых мы условно называем «слабослышащие», нуждаются в той или иной медицинской помощи, но опыт показывает, что в первую очередь они нуждаются в социальной реабилитации.

Все они жалуются на то, что не могут нормально смотреть телевизор, слушать радио, а главное, испытывают проблемы и конфликты при общении не только с окружающими и соседями, но и с самыми близкими. Ведь им приходится терпеть орудие динамики, самим говорить очень громко, многократно повторять одно и то же при общении и т.д.

Не будем скрывать, что большинство слабослышащих людей очень переживают из-за этого, комплексуют. Они избегают посещений наших концертов, кружков, клубов. И это при том, что, как и все пожилые люди, они остро нуждаются в общении. Поэтому с ноября этого года в Хеседе начал работать так называемый «Теплый дом» для людей, страдающих нарушениями слуха. Один-два раза в неделю они собираются в квартире на проспекте Маршала Жукова. Здесь их ожидает культурная программа, специальная еврейская тематика, легкое угощение, информация о жизни Хеседы, а главное, — общение. Здесь обычны громкая речь, включенные на максимум магнитофон или телевизор, разговор «на повышенных тонах», и переживать им из-за этого не приходится.

К сожалению, пока этот «Теплый дом» смогут посещать только клиенты, проживающие в Киевском и Малиновском районах по вторникам с 11 до 13 часов.

По всем вопросам, связанным с работой программы «Слабослышащие» и «Теплого дома», можно получить консультации по пятницам с 8.00 до 16.00 в кабинете «Медицина» у Феликса Ильича Мильштейна.

Феликс Мильштейн

Центр тепла, уюта и заботы

Шесть лет мы посещаем Дневной центр, он стал для нас родным домом. Здесь мы нашли новых друзей, ведь общение для нас – это то, что нам, пожилым людям, необходимо. Каждый из нас тут молодеет душой. Мы забываем о болезнях. У нас в Дневном центре разнообразная

программа. Тут мы все раскрываем свои таланты: поем, читаем стихи или прозу, делаем зарядку, просматриваем фильмы, музыкальные передачи.

Много тепла и доброты дарит нам руководитель программы Лариса Соломяк и волонтер Татьяна Оржеревская. Сколько труда, терпения и внимания они вкладывают в каждого из нас! Мы желаем процветания Дневному центру и всем, кто там трудится, ибо для нас — это Центр тепла, уюта и заботы.

Ида Маланюк

Уроки языка идиш

Урок 29

Общепрошедшее время

Форма общепрошедшего времени употребляется для выражения действия, происшедшего в прошлом, до момента речи.

Форма общепрошедшего времени образуется с помощью вспомогательного глагола **הָאָבן** или **זָיַן** (в личной форме) и партиципа (причастия прошедшего времени) основного глагола, например: **זיי זיצענען געלייענט** «они читали»; **זיי זיצענען געקומען** «они пришли».

Большинство глаголов образует общепрошедшее время с помощью вспомогательного глагола **הָאָבן**, как в следующем примере.

I Неопределенная форма „делать“	I אינסטיציון מאכן
II Партицип: „сделан“	II פארטיציפ: געמאכט
III Общепрошедшее время	III געוויינלעכע פארнаגענוהייט

Единственное число

אינצאל

1. Я (с)делал задание	1. איך האָב געמאכט די אָנטאָבע
2. Ты (с)делал задание	2. דו האָסט געמאכט די אָנטאָבע
3. Он (с)делал задание	3. ער האָט געמאכט די אָנטאָבע

Множественное число

מעראָל

1. Мы (с)делали задание	1. מיר האָבן געמאכט די אָנטאָבע
2. Вы (с)делали задание	2. איר האָט געמאכט די אָנטאָבע
3. Они (с)делали задание	3. זיי האָבן געמאכט די אָנטאָבע

О двух разных значениях глагола **הָאָבן**

З а м е т ь т е! Глагол **הָאָבן** может употребляться самостоятельно в значении „иметь“, например:

Я имею (у меня есть) книги **איך האָב ביכער**

Только в сочетании с партиципом другого глагола становится вспомогательным глаголом, признаком прошедшего времени. Поэтому очень важно научиться распознавать форму партиципа в тексте, ибо от её наличия (или отсутствия) зависит значение и перевод глагола — сказуемого. Сравните, например, перевод следующих двух предложений.

1. Я имею книги **איך האָב ביכער** (1)
2. Я читал книги **איך האָב געלייענט ביכער** (2)

Партицип **דער פארטיציפ**

Форма партиципа от подавляющего большинства глаголов образуется путём добавления к корню глагола безударной приставки **-גע-** и суффикса **-ט**.

Таблица 28

Прошедшее время	Партицип	Неопределенная форма глагола
הָאָב גע+ [] +ט	גע+ [] +ט	[] + (ע) []
איך האָב געמאכט	גע+מאכ+ט	מאכן
דו האָסט געלייענט	גע+לייענ+ט	לייענען
ער האָט געלייענט		

“Я вернусь хоу хоть на день, хоть на час...”

В один из осенних дней на стенде при входе в Культурный центр Хеседа появилось интригующее объявление: “Состоится творческая встреча с музыкантом Романом Кацом и его сыном Григорием” / США, Нью-Йорк/. В программе авторские песни, инструментальные композиции. И все это в легкой приятной подаче одесситов, не забывающих свой город. Приходите и получите заряд бодрости!!!”

Давно канули в лету те страшные дни и годы, когда вокзалы и аэропорты страны неожиданно стали свидетелями еще одного почти массового исхода древнего народа Иудеи. Тогда, прощаясь, прощались навсегда. Ехали люди разных поколений, теряя работу, расположение друзей, а иногда и близких, оставляя могилы предков и родной кров, они увозили в неведомую страну грудных детей, стариков, инвалидов. В путь двинулись люди разных сословий и достатка. Уезжали ученые и поэты, музыканты, учителя, рабочие, торговцы и те, кто прошел и вернулся живым после самой страшной в мире войны. Причины у всех были разными: кого-то манила земля древних предков, кто-то после горечи и обид соблазнился манящей свободой и верой в беспорочное равноправие. Кто-то ехал потому, что ехали родители, а кто-то ехал вслед за детьми. Были здесь и те, кто уверовал, что излечение от тяжелых недугов состоится в другой стране, и те, кого манили яркие витрины и сверкающие огни магазинов достатка и благополучия. Время, как всегда, расставило по своим местам все и всех. И только сегодня, спустя годы, оглянувшись, можно определить, что было правильно, а в чем была ошибка.

Но тогда, на гребне взметнувшейся волны всеобщего подъема, собралась в дорогу и семья Романа Каца. Музыкант милостью божьей, Роман Григорьевич — артист одесской филармонии — довольно часто, как это было принято в те времена, с концертными бригадами выезжал в районы и города области. Обладая абсолютным слухом, способностью даже самые сложные музыкальные произведения читать с листа и умением сразу найти удобную для исполнителя тональность, он был просто незаменим.

Окончив музыкальную школу по классу аккордеона, он был вынужден всего за три месяца выучиться игре на баяне, так как по чьему-то капризу аккордеон и гитара были объявлены буржуазно-мещанскими инструментами и негласно запрещены. Окончив музыкальное училище и консерваторию, освоив еще и клавишные, он теперь всегда может аккомпанировать певцам из Одессы, Москвы, Милана, предпочитающим «фанере» живой звук. Живя в Бруклине, Роман Кац играет в ресторанах и дает сольные концерты, на которых нет недостатка в слушателях.

Роман КАЦ

В том, насколько блистательно музыкант владеет аккордеоном, гости Хеседа убедились, когда зазвучала “Еврейская фантазия”, где сменяли друг друга грустные и веселые мелодии. Более тысячи раз прошел на Бродвее спектакль “Скрипач на крыше”. Побывав на нем, Роман аранжировал несколько мелодий, и любимый аккордеон зазвучал, как оркестр. Безукоризненно чисто, легко, словно забавляясь и получая от этого удовольствие, музыкант снова показал высокий класс владения инструментом. Живя семь лет в итальянском районе, он не мог остаться равнодушным к мелодиям этого народа и включил в свой без того обширный репертуар попури на темы песен и танцев, искрящихся

огнем, весельем и неповторимой мелодичностью.

Роман Кац уже однажды, в старом здании на Троицкой, выступал перед гостями Хеседа. И в этот раз он приехал в родной город с женой и сыном Григорием, который неожиданно для себя и окружающих стал

музыкантом-любителем. Окончив всего полтора класса музыкальной школы, он, спустя годы, заинтересовавшись синтезатором, на котором играл отец, самостоятельно выучился игре на нем, стал петь, сочинять слова к понравившемся мелодиям и писать музыку на стихи других поэтов. В этот день прозвучали лирические песни “Не понимаю, что со мной”, “Подари мне, подари ожерелье от зари”, и романтическая “Ураганы” с мечтой о том, чтобы “жить, как ураганы и, летя, увидеть страны” и, конечно же, о том, чтобы мгновения любви и ее мелодии повторялись и бесконечно звучали над планетой. Песни Григория Каца современные, лиричны, написаны в летящих ритмах сегодняшнего дня. Они молодежные. У Гриши отличная дикция и есть голос, требующий соответствующей огранки. И если этим заняться всерьез, кто знает, может, со временем и появится новый яркий исполнитель.

Приятным сюрпризом на этой встрече были исполненные Романом Кацем ностальгические музыкальные зарисовки. По своей мелодике и содержанию они оказались близки не только самому исполнителю, но и всем присутствующим в зале. От них повеяло чем-то несказанно родным, близким, до боли знакомым и пережитым. Две из них — авторские. Песня

коллаж “Гамбринус” навеяна открытием одноименного кабачка. Она возникла спонтанно, сама по себе, влетая между куплетами колоритные одесские “Бублички” и “Бабушку-старушку”, озаряя зал мелькнувшей улыбкой скрипача-мага и озвученной просьбой “Эх, Сашка, сыграй так звонко, так тонко, чтоб каждый зарыдал”. Она никого не оставила равнодушным. Вторая — “Одесское танго”, посвящена старой Одессе, в которой прошли детство, юность, а может быть, и самые лучшие годы и которая навсегда осталась в душе, лишь иногда появляясь во снах-воспоминаниях.

Тонко и ярко, в традициях старых джаз-оркестров Нью-Орлеана прозвучала песня “Джаз плывет над Миссисипи”, музыку которой создал Роман Кац. Легкой дымкой грусти коснулась присутствующих лирика медленного танго “Я рядом с вами счастлив был”, где жили любимые руки, зажженные на столе свечи и боязнь осеннего холодного ветра, могущего их загасить. Но, пожалуй, самым ярким событием этой встречи была песня “Мой город”. Слова ее пришли издалекой Австралии. А это значит, что и там живет человек, скорее всего, не один, который по-прежнему помнит, любит свой город и тоскует от разлуки с ним. Ностальгия — сложное противоречивое понятие. Оно знакомо многим жителям нашей большой и очень маленькой земли. И совсем не случайно исполнял эту песню Роман с комом в горле и со слезами на глазах. Он пел не

голосом. Он пел сердцем и душой о том, что нигде в мире нет города, равного нашему, и об этом всегда помнят одесситы, избравшие себе местом жительства другие страны и города. Они никогда не смогут забыть Французский бульвар в золотом свечении осени, тихий омут Молдаванки, звуковое и красочное разноцветье “Привоза”, ожерелье огоньков Одесского залива, задумчивого Пушкина на Приморском бульваре и любимого Дюка, с которым не успели, а может, умышленно не простились с надеждой на возвращение. Ведь пока человек жив, всегда есть надежда и мечта, озвученная в песне «Я вернуться хочу, хоть на день, хоть на час...» Кто побывал в этот день на по-домашнему теплой встрече, организованной

Анной Розен и ее помощником звукооператором Зорием Харлампидами, давно и хорошо знакомым с Романом Кацем, безусловно, получили обещанный им в анонсе заряд бодрости, энергии и радости. Радости от понимания того, что им не нужно мечтать о поездке в родной город, годами копить на это деньги. Они просто живут здесь, сейчас и будут жить завтра. Живут, где жили их предки и будут жить потомки, деля с любимым городом его горести и успехи и пусть очень медленное, трудное, но неизбежное возрождение.

Евгения Лукьянова

Григорий КАЦ

Плоды творческой осени

Фестиваль песни “Мелодии ретро-эстрады 2013!” в течение трех дней держал на своей волне подлинных любителей хорового и сольного пения. Отрадно, что солисты и вокальный ансамбль Культурного центра Хеседа не остались в стороне от интересной идеи, принадлежащей

В. Уляш, Н. Михайлуца, И. Жеребкер, А. Розен

руководителю Ассоциации ветеранов культпросветработы председателю оргкомитета фестиваля Леониду Зеленкову. В свое время он сделал доброе дело, создав при Культурном центре Хеседа “Клуб почитателей истории и культуры Одессы”.

Фестиваль проходил в 2 тура и завершился ярким гала-концертом,

в котором приняла участие блестящая актриса Одесского академического театра музыкальной комедии им. М. Водяного, народная артистка Украины Ольга Оганезова и лауреат Всеукраинского фестиваля “Останне рандеву” Лариса Козлова. На каждом из туров солисты представляли по одному сочинению.

Жюри, возглавляемое известным хормейстером Галиной Шпак, оценивало всё: тембр голоса, артизм, эмоциональность, сценическую свободу.

От Культурного центра Хеседа, кроме вокального ансамбля, возглавляемого хормейстером и композитором, заслуженным работником культуры Украины Валентиной Уляш, выступило 6 солистов.

Все вокалисты постарались и доставили своим исполнением радость слушателям. Почетными дипломами были отмечены О. Девак, Н. Михайлуца и Л. Захарова. А дипломы лауреатов

фестиваля были присуждены И. Жеребкеру, М. Владовой и Я. Фуксу. Мальвина и Яков унесли с собой полученные в подарок картины, врученные народным депутатом Украины Сергеем Гриневецким, который выступил спонсором фестиваля. И он же, Сергей Рафаилович, вручил И. Жеребкеру, который занял самую высокую позицию среди наших участников, конверт с денежным вознаграждением.

Что сказать в заключение? Я счастлива, что наш Хесед был представлен на интересном одесском фестивале и, более того, показал хороший творческий уровень.

Осенний октябрь подарил нам приятные эмоции и добрые воспоминания.

Анна Розен

Наша гостинная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

ВНИМАНИЕ!

В связи с тем, что памятник жертвам Холокоста в г. Балта изготовлен, необходимы средства для обустройства площадки, на которой памятник будет установлен.

8 декабря 2013 г. в 14 часов в зале Еврейского культурного центра "Бейт Гранд" в поддержку проекта будет проведен благотворительный концерт "Мелодии еврейской души" с участием ансамбля "Фолкленд" и лауреата международного фестиваля солиста Шломо Низина. Сердечная просьба поддержать проект в память всех погибших в огне Катастрофы.

Его призвание — помогать людям

В октябре к нам приехал из Англии Итай Шиммель. Ему 22 года, он происходит из еврейской семьи, у него четверо братьев и сестра. Итай, который еще с детства говорил не только на английском языке, но и на иврите, полтора года служил в Армии обороны Израиля. Потом он по зову сердца и давней семейной традиции решил стать волонтером и стал им.

И отец Итая на два дня прилетал в Одессу и тоже знакомился с нашими клиентами, их насущными проблемами, текущими заботами и неотложными нуждами.

Поначалу Итай постарался как можно больше узнать о работе нашего Хеседа, принял участие в

занятиях кружка английского языка, который ведет Майя Яновская, а библиотеку Культурного центра Хеседа ему показала Раиса Нестерович. С интересом слушал гость рассказы Маркуса Рашковецкого об истории СССР и о том, как тогда жили евреи.

О жизни еврейской общины Одессы ему обстоятельно рассказывал Дима Поташнер, с ним же Итай посетил синагогу и молодежный еврейский клуб. Он с интересом и удовольствием знакомился с Одессой, гулял по ее улицам, восхищался ее достопримечательностями, побывал даже на футбольном матче.

Искренний, деятельный и неутомимый Итай побывал у клиентов Хеседа Цецилии Князык, Маргариты Пекарь, Людмилы Толчинской, Ларисы Мазуркевич, Цили Бродецкой, Нинели Руссовской. Он помогал им покупать продукты, обучал работать на компьютере, ремонтировал мебель и вынес остатки мебели, которая сгорела во время

случившегося пожара. Итай с удовольствием даже поработал на приусадебных участках Олега Виноградова, Надежды Бакановой, Светланы Красниковой. Словом, он делал то, что в данный момент людям было нужно.

По пятницам Итай посещает Каббалат-Шабат в Культурном центре Хеседа, где вместе с Владимиром Бондарчуком читает пятничную молитву, со знанием дела рассказывает клиентам о традициях встречи субботы.

Часто вместе с Итаем к нашим клиентам приходит Хана Миллер, которая специально приехала из Соединенных Штатов, чтобы изучить здесь русский язык.

А последнюю неделю перед светлым праздником Ханука Итай занят тем, что помогает художнику в Еврейском культурном центре "Бейт Гранд". Потом он займется чем-то другим, потому что помогать людям — его призвание.

Лариса Георгиева

Добро пожаловать на Малую Арнаутскую!

В библиотеке Еврейского общинного центра «Мигдаль» не бывает пусто. Приходят за книгами, обращаются по учебе, исследовательской деятельности, приходят пообщаться, поделиться новостями и обрести друзей.

Большинство читателей — люди среднего возраста, давно привыкшие читать. Читают умные родители, читают их гениальные дети. Студенты пользуются нашим богатым фондом книг по иудаизму, еврейской истории и философии, одессике и на этом материале пишут блестящие курсовые и дипломные работы. Отраднo осознавать, что именно в библиотеке рождаются искорки их успеха. Не уходят с пустыми руками историки, исследователи иудаики, писатели, что неудивительно, так как в библиотеке собраны почти 15000 книг, включая художественные и детские, по истории евреев, их культуре и традициям.

Неоценимым подспорьем в исследовательской работе являются газеты и журналы. Наша коллекция уникальна, в ней хранятся одесские еврейские издания за последние 20 лет. "Шомрей шабос", "Ор Самеах", "Тиква", "Доброе дело" — бесценные хранители истории, своеобразные летописи общины, по которым можно реконструировать картину еврейской жизни в Одессе с начала 1990-х.

С 1997 года формируются подшивки украинской центральной и периферийной еврейской прессы, есть российский журнал "Лехаим", израильские журналы "Алеф", "22", "Иерусалимский журнал", русскоязычные газеты. И, конечно, мигдалевский журнал "Мигдаль Таймс", на который можно подписаться и журнал будет приходить на ваш домашний адрес.

Еще одно уникальное собрание — книги на идиш, среди которых Л. Квитко, И.-Л. Переца, И. Мангера, Шолом Алейхема, и даже "Манифест коммунистической партии" Маркса и Энгельса. Часть коллекции подарил Центр еврейской книги на идише в Амхерсте. Храним эти раритеты, надеясь, что и они дождутся своего читателя.

Радует, когда удается заинтересовать новой книгой, новым писательским именем. Среди таких литературных открытий книги Якова Шехтера, Меира Шалева, Амоса

Оза, Хаима Граде. Есть и книги, которые читают неохотно, так как они повествуют о тяжком прошлом: Холокосте, сталинском терроре, печальных страницах былой еврейской жизни. По-человечески это понятно. И все же... Мы говорим об этом детям, подросткам. Они заслушиваются рассказами о Януше Корчаке, Рыжике и Спирьке, несчастной судьбе животного — ячли Мафусаила. Когда обсуждаешь с ними прочитанное, возникает новое прочтение текста.

Мы хорошо знаем, что если в библиотеке есть выбор книг, интересных сообществ, если в ней уютно, то туда пойдут. Сегодня, к счастью, можно говорить о возродившихся традициях еврейского книгопечатания, и это меняет лицо библиотеки. Меир Шалев, Амос Оз, Синтия Озик, Исрозль-Иешуа Зингер, Давид Гроссман и много других имен сегодня открываются. Это не отменяет близких нам Шолом-Алейхема, М.-М. Сфорима, но появляется возможность еще что-то узнать и чему-то научиться. Это хорошо понимают российские издательства "Книжники", Дом еврейской книги в Москве и другие. Прекрасная продукция, ориентированная на любую читательскую аудиторию. Диапазон очень широк — еврейские источники с комментариями, традиции еврейского библиофильства, судьбы и жизненные перипетии евреев, Талмуд и интернет, евреи и власть, еврейские мудрецы и даже еврейские пираты. Список бесконечен. Правда, получать книги из России непросто. Благодаря давним и дружеским связям с редакторами издательств и руководителями центров еврейской книги в нашу библиотеку поступают новые книги.

И друзья помогают пополнять наши фонды. Реб Велвел Верховский и Хаим Вейцман давно усердствуют и совершенствуют наш фонд иудаики, появилась Тора с комментариями Рамбана, Пасхальная Агада для участников мигдалевского седера в "Мигдале", 100 экземпляров Субботнего путеводителя, трактаты Мишны с классическими комментариями и еще много других дорогих во всех смыслах изданий — это их мицва.

Сложилось у нас сообщество по интересам — клуб-лекторий "Интересное кино", генеалогическая секция "Моя

родословная", женский клуб "Авива". Бесценная ведущая кинолектория —Ирина Блогерман, режиссер звукомонтажа киностудии, генератор идей и блестящий гид по миру еврейского кинематографа. По средам делятся семейными историями и хвастают архивными находками семейные Шерлоки Холмсы. Руководит ими архивист, исследователь еврейской генеалогии Игорь Комаровский, с помощью которого консультируют и поддерживают генеалогический поиск. Секция работает три года, за которые к нам обратились за советом и помощью более 200 человек из Украины, России, Польши, Германии, США, Великобритании, Франции. Еженедельно завсегдаи женского клуба покоряют новые ступени творчества: декупаж, бисероплетение, декоративные подушки и шторы, словом, все, что приносит радость в повседневность.

И везде находится ниша для рассказа о книгах. Увлекающиеся генеалогией читают историческую литературу, отыскивая подсказки для понимания семейной истории. У любителей кино свои пристрастия — эдакое ретрочтение о советском и зарубежном кинематографе. Кино, как книги, — продолжение жизни. Так будем жить!

Библиотека и клубы живут на ул. М. Арнаутская, 46-а. Тел. 37-21-28. И наши двери открыты с 14.00 до 19.30 в будние дни, в воскресенье — с 10.00 до 17.00. Пятница, суббота и еврейские праздники — выходные.

Добро пожаловать к нам на Малую Арнаутскую!

Библиотекарь центра «Мигдаль» Бронислава Беленко

Администрация, сотрудники, клиенты БФ "Хесед Шаарей Цион", редакция газеты "Доброе дело" от всей души поздравляют с 60-летием историка, краеведа, писателя Олега Иосифовича Губаря.

Здоровья, счастья, удачи и новых книг!

ТУРБОТА
Про німців
в Україні

Проект
"Уходящее поколение"

TREFFPUNKT МЕСТО ВСТРЕЧИ
DIALOG: ДИАЛОГ

Програма підтримки Фонду EVZ
STIFTUNG
ERINNERUNG
VERANTWORTUNG
ZUKUNFT

Разные судьбы

Когда у Хайма Вольфовича Тойтера 31 декабря 1940 г. родились в Одессе две девочки-близнецы Циля и Ида, ему было 35 лет, а его жене Сарре Исааковне — 29. К этому времени в семье подрастал пятилетний брат сестер Владимир.

Предвоенное время было, конечно, сложным, но ничто не предвещало ужасов, ставших постоянными с началом войны. Хайма Тойтера призвали в армию и в 1941-м он погиб под Киевом. А Сарра кое-как сводила концы с концами, прячась от облав и арестов. Но в 1942 г. в соответствии с приказом оккупантов она была вынуждена вместе с сыном отправиться в гетто, оттуда они уже не вернулись. А дочерей, сидящих в коляске, она оставила дома одних в надежде, что соседи спасут их. И действительно, свет не без добрых людей. Сестер, которым было по 1 году 9 месяцев, временно взяли к себе соседи, а когда это стало опасным, отдали их в разные семьи.

Цилю удочерила русская женщина 29-летняя Любовь Альфонсовна Сивак, чей муж погиб на фронте. Приемной дочери она дала имя Мария. В 1948 г. девочка пошла во второй класс школы №123, потом училась в школе №8 и окончила ее в 1957 г. Жизнь была тяжелой, встал вопрос, как ей жить дальше. Получить профессию в

ремесленном училище или продолжить учебу? Умная и дальновидная Любовь Альфонсовна посоветовала дочери поступать в институт народного хозяйства, чтобы обрести престижную профессию. А Мария сомневалась, так как ей придется 5 лет учебы жить на деньги, зарабатываемые матерью. Но мать была непреклонна, взяла квартирантку, уступила ей свою кровать, а сама спала на раскладушке. И все для того, чтобы с дочерью не бедствовать, надеясь, что потом все изменится. И Мария поступила в институт, окончила его в 1961 г., стала бухгалтером-экономистом, вышла замуж за военного, исколесила с ним много городов, родила сына Дмитрия. Она преподавала в Новосибирском институте народного хозяйства, где ей предложили поступить в аспирантуру, но, кроме небольшой стипендии, она бы ничего не получала. И снова сомнения: поступать или не поступать. И как в юности, мать сказала: "Поступай!". И она продала дом и деньги отдала Марии и ее мужу, чтобы они безбедно жили в этот период. Мария оправдала надежды матери: защитила диссертацию и стала кандидатом экономических наук, в 1987 г. вернулась в Одессу. А мама ушла из жизни в 1994-м на 81 году. А Мария Петровна Мазуренко

прошла по конкурсу в экономический институт и до сих пор работает там доцентом.

У сестры ее, Иды, все сложилось по-другому. Ее удочерила подруга Любови Сивак полька Екатерина Адамовна Павленко, чей муж тоже погиб на фронте, и она дала Иде имя Евгения. К сожалению, Екатерина Адамовна умерла в 1947 г., и Евгения воспитывалась в детском доме. В 1954-м она поступила в станкостроительный техникум, который с отличием окончила в 1958-м, получила диплом экономиста и по распределению поступила работать на завод им. Январского восстания, нынешний "Краян". В 1960 году Евгения вышла замуж, потом родила сына Феликса. И вплоть до 1961 года о ней заботилась бабушка — мать покойной Екатерины Адамовны.

В 1962 году Евгения поступила на вечернее отделение Одесского института народного хозяйства, окончила его в 1967-м и 25 лет проработала начальником финансово-экономического отдела опытного завода при Политехническом институте. А в 1991 году, когда в Одессе создали налоговые

Хайм Тойтер и Сарра Чачка
1941 г.

инспекции, она возглавила одну из них, а через семь лет Евгения Владимировна Павленко вышла на пенсию.

Такова вкратце история жизни сестер-близнецов. До сих пор их трудно различать, они носят разные фамилии, национальности их считаются разными, и даже дни рождения их записаны по-разному. А их малолетние внуки, каким ни объясняй, понять этого никак не могут.

У сестер было тяжелое детство, но они не забывают родителей, тех, кто дал им жизнь и трагически погиб, и тех, кто спас их, воспитал, вел по жизни, делясь своим опытом и оберегая мудрыми советами. Все было в их жизни: и радости и печали, но трудолюбие, настойчивость, упорство, желание добиваться поставленной цели позволили им достичь того, чего они хотели. У них прекрасные семьи, они воспитали достойных сыновей. За все это они благодарны приемным матерям и всем добрым, чутким людям, которые встретились на их жизненном пути.

Семен Вайнблат

Нужно успеть рассказать...

Судьбой дано мне было родиться в 1930 году, в преддверии бурных и трагичных событий. Я жил в Крыжополе, зеленом и тихом городке Винницкой области, где дружно проживали люди разных наций. Радости детства омрачила разлука родителей: мама

уехала на Дальний Восток, а я с младшим братиком остался на попечении бабушки — папиной мамы Сарры Моисеевны. Умная и трудолюбивая она была и привила нам с братом любовь к труду, уважение к старшим, способность преодолевать житейские невзгоды. Жили бедно, так как дедушка-сапожник зарабатывал мало, а бабушка была домохозяйкой. Когда мне от школы (существовала такая благотворительная помощь) подарили новые ботиночки, я был безмерно рад. Привык я тогда помогать соседям: то ведро воды или вязку дровишек принесу, то козочку попасу и, чего греха таить, не отказывался, если предлагали еду. И нередко слышал за спиной горькие и обидные для меня слова: «Бедный сиротинушка». Привычка с детства трудиться, помогать людям, сочувствовать бедным помогла мне во взрослой жизни. Но она наступила потом, а тогда неожиданно грянула война, начало которой заполнилось заревом от подоженного немецкой авиацией нефтехранилища на окраине города.

Отец ушел на фронт, а мы переехали в село Тархановка, что в 30 километрах от Крыжополя, к тете Люсе, жене моего дяди, который тоже уже воевал. Мы надеялись переждать, но война и там нас настигла. Августовской ночью 1941-го ворвались к нам румынские жандармы, что-то кричали, и я впервые услышал слова «жидан», «юден». Изверги таскали за бороду дедушку, потом куда-то нас повели. Было очень темно, какая-то неведомая сила повалила меня наземь, и я остался лежать незамеченным. Дрожа от страха, я вернулся в наш двор и

спрятался в сарае. Короткое забытие прервали стоны: это приползла моя бабушка, которую жестоко избили жандармы. Она рыдала, причитала, и я понял, что дедушку в числе других мужчин расстреляли.

Вскоре оккупанты, огорожив колючей проволокой несколько кварталов, создали гетто. Евреи жили там, если это можно назвать жизнью, по три-четыре семьи в комнате. Там и прошли 28 месяцев: принудительные работы, обыски и грабежи, взятки старосте, жандармерии, представителям оккупационных властей за то, чтобы не угнали нас куда-нибудь. А это «куда-нибудь» означало к реке Буг, в лагеря смерти, откуда не было возврата...

В детской памяти осталась страшная картина: под конвоем гнали колонну евреев из Бессарабии и Буковины. И они, измученные, голодные и больные, потерявшие человеческий облик, падали от изнеможения и оставались лежать навсегда...

Но не угасало желание выжить, вытесняло страх. Голод гнал нас за колючую проволоку в поля, где можно было найти несколько подгнивших картофелин, свеклу или морковку. Удачей для меня стала возможность пасти двух бычков соседки-украинки, дом которой примыкал к нашему на окраине гетто. Поутру выгонял я бычков в поле и пас до вечера. За это получал бутылку молока и краюху хлеба, что не спасало от голода, но позволяло отнести немного молока и кусочек хлеба бабушке. Так прошли весна, лето и осень второго года неволи, и все закончилось, когда пастух больше не нужен был хозяйке бычков. Пришла самая тяжелая пора: холодная и голодная зима 1942–1943-го годов.

Весной 1943 года еврейская община определила меня в расположенную в гетто сапожную мастерскую учиться ремонтировать солдатскую обувь оккупантов. За это местная власть давала несколько марок и скудный паек. Я с благодарностью вспоминаю своего наставника, пожилого сапожника Элека, обучившего меня своему ремеслу.

В том же году прокатилась волна жестоких репрессий и грабежей и унесла немало жизней обитателей гетто. И стоит у меня перед глазами зарево полыхающей синагоги невдалеке от нашего дома на бывшей Пролетарской улице. Детям гетто было чуточку легче, нежели взрослым, потому что нас подкармливали украинцы, жившие по-соседству с

гетто. А я навсегда запомнил Марию Чайковскую и ее дочь Регину, благодаря которым мы выживали.

В конце 1943 года разлетелась весть о наступающей Красной Армии, которая скоро нас освободит. Но немало еще тревожных дней и ночей пережили мы, так как знали, что отступая, фашисты уничтожают узников гетто. Но, к счастью, Красная Армия наступала так стремительно, что им уже было не до нас, спасти бы только свою шкуру. Не забыть мне весну 1944 года, когда из сараев, погребов, а то и полевых ям выбирались на свет Б-жий прятавшиеся там евреи и радостно встречали освободителей.

А моя жизнь после освобождения сложилась драматично. Тяжело раненный на фронте, отец вернулся инвалидом 1-й группы и умер в 37 лет. А нам, детям, все три года оккупации лишенным возможности учиться, приходилось садиться за парты 5-го класса вместо 7-го, а это было унижительно. Кроме того, нужно было на что-то жить.

Я давно мечтал стать военным и в неполных 18 лет военкомат направил меня в Пушкинское, что под Ленинградом, училище войск ПВО, которое я успешно окончил и начал свою 29-летнюю военную службу. А в ней бывали и радости, и огорчения, и пришлось испытать на себе, что значило быть евреем. Но, подобно дедам и отцам на войне, мы, офицеры-евреи следующих поколений, коих тогда еще было немало, служили добросовестно и преданно, за что нас все-таки повышали в званиях и должностях. И я прошел путь от лейтенанта до полковника. Теперь, на склоне лет, все чаще приходит во сне и наяву тени моих незабвенных предков, напоминая о трагедии Холокоста.

Я рассказал о пережитом дочери и взрослой внучке, а малолетним правнучкам останутся кассеты с записью моего интервью представителю американского кинорежиссера Стивена Спилберга, по инициативе и на средства которого создан Фонд Шоа для сохранения письменных свидетельств, документов, интервью с жертвами Холокоста.

Идут года, бывших узников концлагерей и гетто остается все меньше. И нужно успеть рассказать новым поколениям о страшном прошлом, чтобы оно не повторилось.

Григорий Табачников

Морис Давидович Симашко (наст. фамилия Шамис; 1924—2000)— автор многочисленных произведений о российской и среднеазиатской истории, переведенных более чем на сорок языков. Он родился в семье одесского еврея и поволжской немки, в годы войны служил в армии на туркменско-иранской границе, что отразилось на его литературных пристрастиях.

Начав писать, принял псевдоним, перевернув свою фамилию. После войны окончил Одесский учительский институт и заочное отделение факультета журналистики Казахского университета, работал учителем в Одессе, потом в Туркмении, в городе Мары, был собкором ТАСС, газеты «Советская культура».

Переехав в Алма-Ату, работал в журнале «Простор» и издательстве Жазушы. Состоял в Союзе писателей Казахстана, руководил казахским Пен-клубом. Стал видным казахстанским писателем и переводчиком. Особенно известен историческими романами о Средней Азии.

В 1999 году уехал в Израиль к дочери. Через год умер, похоронен казахским посольством на кладбище в Нетании.

Мы жили уже в Одессе, на улице Свердлова, 17. Закончивший аспирантуру отец работал бактериологом на консервном заводе имени Ленина и на полставки – в только что построенном в порту у самого мола огромном и белом, на целый квартал, холодильнике. Осенью в городе появились первые голодающие. Они неслышно садились семьями вокруг теплых асфальтовых котлов позади их законных хозяев-беспризорников и молча смотрели в огонь. Глаза у них были одинаковые: у стариков, женщин, грудных детей. Никто не плакал. Беспризорники что-то воровали в порту или на «Приводе», порой вырывали хлеб из рук у зазевавшихся женщин. Эти же сидели неподвижно, обреченно, пока не валились здесь же, на новую асфальтовую мостовую. Их места занимали другие. Просить что-нибудь было бессмысленно. По карточкам в распределителе научных работников мать получала по фунту черного вязкого хлеба на работающего, полтора фунта пшена на месяц и три-четыре сухие тарани. Эта деликатесная рыба была тогда основной едой:

*Йиж тараньку, пьй водычку,
Та выконуй пьятырчку!*

Одесса шутила... Это была очередная «неформальная» веха, Тридцать Третий Год. С середины зимы голодающих стало прибавляться, а к весне будто вся Украина бросилась к Черному морю. Теперь уже шли не семьями, а толпами, с черными, высохшими до костей лицами, и детей с ними уже не было. Они лежали в

подъездах, парадных, прямо на улицах, и глаза у них были открыты. А мимо нашего окна к портовому спуску день и ночь грохотали кованые фуры, везли зерно, гнали скот. Каждый день от причалов по обе стороны холодильника уходили по три-четыре иностранных парохода с мороженым мясом, маслом, битой птицей, консервами. В городе вместо тарани стали выдавать на месяц по полтора фунта на человека синеватой с прозеленью конины. Мне в тот год предстояло идти в школу.

* * *

Была следующая веха – Тридцать Седьмой Год. Отца взяли по дороге с завода домой. Я держал на руках шестимесячную сестру, а следователь внимательно просматривал пеленки в удачно купленной матерью по случаю детской коляске. Несколько ночей по очереди с матерью я стоял на Преображенской наискосок от памятника Воронцову с пушкинскими строками. Арестованных перевозили отсюда, обычно ночью, в тюрьму в открытых грузовиках, и нужно было успеть забросить отцу завернутые в «Черноморську комуна» полтора килограмма сала. Сотни людей стояли здесь в ожидании молча на зимнем морском ветру.

Учился я сначала в 70-й украинской школе, стоявшей прямо над портом, а потом перешел в пятый класс новой русской 116-й школы, прямо напротив нашего дома. Мне было все равно, потому что оба языка я знал одинаково хорошо. На свою беду, бегая в школьном вестибюле, я не удержался на ногах и головой надколел краешек гипсового бюста М. И. Калинина. Учитель черчения, молодой дородный мужчина со жгучими черными глазами, потребовал у директора Рыгаловой моей общественной изоляции. Рыгалова когда-то училась с моим отцом и не прореагировала на эту патриотическую инициативу. Тогда учитель стал организовывать учеников, чтобы проучили сына врага народа, покусившегося на бюст вождя. Товарищи предупредили меня, и я перестал ходить в школу. А через четыре года этот мой учитель стал одним из самых свирепых офицеров румынской политической полиции в оккупированной Одессе...

* * *

Отца обвинили по четырем статьям! Там значились измена Родине, шпионаж, диверсии и еще что-то сопутствующее. По делу было целиком арестовано руководство «Укрконсервтреста» и все директора, главные инженеры и бактериологи рыбоконсервных заводов Азово-Черноморского побережья. В частности, утверждалось, что где-то в Днепропетровске были отравлены консервами двести командиров Красной Армии... Произошло одновременно закономерное и невероятное.

Без технического руководства и бактериологической службы встали все консервные заводы юга страны. Особенно неудобна была остановка завода имени Ленина, работавшего на экспорт. Второй месяц дожидались погрузки в порту иностранные суда. Начинаясь 38 год. Нарком пищевой промышленности Микоян, уже осведомленный о предстоящей борьбе с клеветниками, взял на поруки все руководство треста, завода, в том числе и моего отца. Вскоре дело прекратили, а некую активистку, написавшую сто тридцать восемь заявлений на врагов народа, расстреляли. Отцу выдали полугодовой оклад, и он купил себе зимнее пальто из драпа с большим каракулевым воротником.

Кто-то хранил этот драп еще с дореволюционных времен.

* * *

Жизнь одесского двора проходила у всех на виду. Я описал, как помнил это, в рассказе «Бербек». Такая была фамилия у начальника Одесского ГПУ. Чтобы выкачать из населения оставшееся после конфискации золото и драгоценности, были организованы «торгсины» («торговля с иностранцами») – спецмагазины, где в самый жестокий голод можно было обменять золотое колечко или серебряные ложки на фунт масла или пару фунтов крупы. В городе было известно, что ежедневный план по Одесскому торгсину составлял два пуда золота. Когда план перестал выполняться, Бербек организовал шайки выпущенных из тюрьмы уголовников, которые под командованием агентов ГПУ ночами выбивали это золото из состоятельных в прошлом людей. В соседнем доме были зверски убиты бывший нэпман вместе с женой, и все знали, кто это сделал. Профессиональные одесские урки не хотели участвовать в этом деле и жестоко расправлялись со своими, кто ходил «колунами» при ГПУ.

* * *

Как всякий одесский пацан, я прошел обязательный возрастной период воровства. Было это где-то в четвертом-пятом классе. Крали бутылки сидро с проезжающих конных площадок. Как-то с моим другом Толей Данько своровали мы деньги. На Новом базаре, будто бы стоя в очереди за мясом, я приподнял в пазах отделяющее продавцов витринное стекло, а Толик провололочкой с крючком вытащил из кучи денег красную тридцатку. В одесском порту мы знали не только каждый причал, но и каждую сваю подводой, куда ныряли за крабами или в поисках выброшенных с иностранных пароходов всяких вещей. В Арбузной гавани, подплывая к дубкам, выкатывали в воду полосатые херсонские арбузы и ели их, уединившись на Австрийском пляже у маяка. Торговый порт еще со времен порто-франко был окружен высокой каменной стеной, но мы знали такие лазы, какие и в голову не могли прийти охране...

* * *

По-моему, я не пропустил ни одного фильма, которые выпускали в предвоенное время на экраны. Впрочем, они мало отличались друг от друга. Но что любопытно, я сделался заядлым театралом. Жили мы по соседству со знаменитой одесской оперой, а один из наших соседей, с которыми дружили родители, был дядя Андрей, рабочий сцены. Он и запускал через рабочий вход меня с другом Витькой Литвином на дневные спектакли. Первую оперу таким образом я прослушал лет восемь. Была она сугубо советской и называлась (дай Бог памяти!) «Поход «Малыгина». Речь шла об одном из первых походов ледокола «Малыгин» в северные широты.

* * *

Уж не знаю, за счет каких ресурсов в центре города, посещаемого иностранцами, открылись несколько «микояновских» магазинов с кафельными стенами, мраморными стойками, холодильными установками и невиданным до той поры томатным соком. Появился белый хлеб. По поручению матери я бегал на Дерibasовскую, угол Екатерининской, за пастеризованным молоком в бутылках с широким горлышком и на угол Ришельевской за мясным фаршем, вылезавшим прямо из электрической мясорубки. Прошел год-полтора, и все это куда-то исчезло. На той же Дерibasовской, угол Ришельевской, я

стоял в полутысячной очереди за макаронами в пачках. Очереди выстраивались во дворах, чтобы не видели иностранцы. Белый хлеб сделался желтым и остро пах кукурузой. Для моей убежденности это не имело ровно никакого значения. Я твердо знал, что «жить стало лучше, жить стало веселей!» Вышел на экраны фильм «Пепо», где маленький испанец взрывает фашистский крейсер. Целые дни выстаивая с такими же патриотами на Соборной площади, наблюдая за передвижениями флажков на карте воюющей Испании; ночами обдумывая планы побега туда на одном из торговых судов, чтобы воевать с фашизмом. Мою маленькую сестру родители назвали Долорес в честь легендарной Пассионарии. И когда в тридцать девятом году началась прямая советская экспансия в сторону Европы, я вместе со всей страной с восторгом перекрашивал на карте в красный цвет освобожденные от оков капитализма земли и страны.

Лишь однажды я смутился душой, когда на Приморском бульваре имени Фельдмана увидел людей в черной форме с фашистскими знаками на рукавах. Они весело болтали с каким-то нашим командиром со «шпалами» в петлицах. Было это уже летом сорокового года. Я отбросил это от себя, как дурной сон. В том же сороковом году я поступил в восьмой класс открывающейся Одесской спецшколы Военно-воздушных сил РККА №14. О том, что я был не одинок в своем порыве, говорило то, что на одно место в этой школе претендовало по двадцать семь человек. Нас целую неделю крутили на особых приспособлениях, проверяли зрение, слух, способность к перегрузкам. Отбор был самый тщательный. В войну, уже летая самостоятельно, я ни разу не проходил такой.

* * *

Война началась как-то весело. Накануне в Зеленом театре в синей форме с золотыми крылышками на рукавах и в петлицах я слушал – уже на законном основании! – джаз Эдди Рознера... Через две недели немцы были во Львове. А 22 июня 1941 года я с утра поехал купаться в Аркадию. Поплавал и лишь потом заметил на пляже какое-то тревожное шушуканье. Уже на обратном пути в трамвае узнал, что началась война и даже бомбили ночью одесскую нефтебазу, еще что-то. Был я радостно-спокоен. Ждал сообщения о революции в Германии и взятия через день или два Берлина. Тем более, что к полудню через город проехала казачья воинская часть и у казаков через плечо алены ленты с надписью «Ростов-Дон – Берлин»....

За месяц до начала войны в Одессе начались затемнения. По ночному городу двигались к границе войска: артиллерия, бронетехника, кавалерия с пресловутыми тачанками. Говорили, что через город в направлении на Измаил прошла знаменитая двадцать пятая (Чапаевская) дивизия. На улицах появились рослые скуластые солдаты, то ли буряты, то ли калмыки. Военный порт, Каховские казармы, батареи береговой обороны, другие военные объекты по причалам и крышам оштетинились зенитками. По улицам ходили патрули, а у Сабанских казарм, рядом с нашим домом, выстроились многочисленные женские очереди. Шла негласная мобилизация, и женщины провожали мужей. Из школ вывозили парты. Всякую ночь по небу шарили прожекторы. Сопоставляя все это с последующими событиями, невольно разводишь руками... К вечеру первого дня

войны нас по тревоге собрали в школе и отправили в лагерь за Куяльницким лиманом. Сначала ехали трамваем, потом всю ночь шли строем. В небе слышался непрерывный самолетный гул, в стороне Днестра полыхало зарево. Нас разместили в каких-то необжитых помещениях с выбитыми окнами. Неподалеку на пригорке стояли два самолета с проржавевшими моторами и оголенными от перкаля плоскостями. Это были наши учебные пособия. И ранним утром следующего дня нас уже бомбили. От самолетов остались лишь одни обгоревшие остовы. Мы валялись в казармах на сене и ничего не делали. А дня через три нам, подросткам, выдали осовавиахимовские учебные винтовки с тремя дырочками в патроннике, из которых невозможно было стрелять. С ними нас послали прочесывать виноградники, где будто бы был высажен вражеский десант. Через месяц нас вернули в город. В тот день Одессу уже бомбили по-настоящему. Выпускной десятый класс пошел в училища, а нас распустили по домам, дав направление на эвакуацию. Выбирались из Одессы кто как мог. Я пешком прошел Украину от Одессы до Генческа...

* * *

Одесский университет, педагогический и учительский институты были эвакуированы на Северный Кавказ, в город Майкоп, куда я направился и где соединился с семьей. Отец к тому времени был ученым секретарем университета и заведовал кафедрой микробиологии, организованной еще Ильей Ильичем Мечниковым. В Майкопе я закончил девятый класс и уже вместе с университетом и обоими институтами за полдня до прихода немцев эвакуировался через Закавказье в Среднюю Азию. По дороге нас дважды бомбили: возле Туапсе и в Сухуми. Моя маленькая сестренка сидела, оглушенная, с широко раскрытыми глазами. Мне это уже было знакомо, но к звуку пикирующего на тебя самолета никогда не привыкнешь. Тут следует сказать, что несмотря на все трудности и неувязки, общая эвакуация чуль ли не половины страны проходила с, что называется, революционной дисциплиной. На всех продовольственных пунктах выдавали хлеб, организовывали горячее питание, санобработку и прочее. Хуже было тем, кто эвакуировался диким способом. Одесский университет и оба института обосновались в туркменском городке Байрам-Али (старый Мерв), где им предоставили фундаментальное здание бывшего сельхозтехникума со всеми службами. Отец с семьей получил отдельную комнату, и это было неслыханное везение. Я, поскольку не имел законченного среднего образования, поступил в двухгодичный учительский институт на отделение русского языка и литературы. И тут же подал заявление в районный военкомат о направлении меня в действующую армию. Таких заявлений в течение года я подал более десятка... Несмотря на голод и холод, студенты, среди которых было немало уже инвалидов войны, жили дружно. Основной состав был на фронте, в группах порой было по четыре-пять человек. Ходили по ночам грузить вагоны с хлопковым жмыхом на масложиркомбинат, и этим жили. Некоторые умельцы наловчились делать колбасу из ишачьего мяса, сдабривая ее чесноком. Пели украинские песни...

Осенью сорок третьего в военкомате удовлетворили, наконец, мою просьбу... И не в авиацию я попал, куда стремился всей душой, а в снайперскую школу, нечто вроде нынешнего спецназа. Стояли мы на границе с Ираном, в Бикрове, под Ашхабадом. Учили нас стрелять по-всякому и из любого

вида оружия. Поразить мишень следовало катаясь при этом с горки или прыгая через препятствие. В школе была отменная дисциплина, нас по тому времени великолепно кормили...

Но не только для снайперской подготовки была размещена школа на самой границе с Ираном. Здесь по Гауданскому шоссе проходил Большой пороховой путь, как назывался он потом в зарубежной прессе. Откуда-то из Южной Африки морем в Бендер-Шахпур, а оттуда через весь Иран в Безмеин под Ашхабадом день и ночь шли колонны "доджей" и "студебеккеров" с английским порохом. Бывало, что в сутки приходило три-четыре колонны по четыреста-пятьсот машин в каждой. Порох везли в двухпудовых жестяных ящиках с двойными стенками и складывали прямо на песке вдоль железной дороги за Безмеином. Здесь его перегружали в маршрутные составы и двумя паровозами "ФД" спереди и сзади гнали через всю Центральную Азию на артиллерийские заводы Урала и Сибири... А пока что, валясь в пропасти, горели ярким оранжевым пламенем машины с порохом. На территории Союза, в Безмеине, обстреливались трассирующими пулями крытые брезентом пороховые пирамиды. Нас, снайперов, раз за разом задействовали в конвоях и особых мероприятиях, которые нынче именуются "зачистками". Очевидно, было это очередной демагогией, но дважды, выстраивая нас, незнакомый майор говорил, что к нам обращается сам Верховный главнокомандующий, поскольку на уральских заводах осталось на четыре дня пороха, а диверсанты пытаются в очередной раз перекрыть Большой пороховой путь.

* * *

Меня вызвали в клуб. Там сидели знакомые сержанты и старшина из второго батальона – человек, по нашим понятиям, в возрасте, лет двадцати двух. Пока ждали приема у капитана Горохова, славного интеллигентного офицера, разговорились. Оказалось, что сержанты попали сюда из авиации, а старшина и вовсе перед войной летал в аэроклубе. Мы не знали, что и думать, пока капитан Горохов не сообщил нам, что четверых из нас направляют в 11-ю Военно-авиационную школу пилотов... К третьему году войны была выбита значительная часть летного состава. Промышленность, между тем, стала производить все больше самолетов, да и союзники стали подбрасывать свои "спитфаеры" и "кобры". Тогда и решено было объявить "сталинский" набор в училища для ускоренного обучения летчиков... Со всех фронтов, частей и кораблей отбирали людей, имевших в прошлом хоть какое-то отношение к авиации. Переучивали в летчиков и прежний, ликвидируемый к тому времени политсостав...

* * *

Когда я впервые перешагнул порог "Нового мира", который тогда располагался окнами на Пушкинскую площадь, у меня рассыпалась рукопись. Какой-то человек, шедший вслед, принялся помогать мне собирать листы. Только потом я понял, что это Твардовский, и вовсе расстроился... На следующий день заведующий отделом прозы Евгений Николаевич Герасимов, весь обсыпанный пеплом от сигарет, которые непрерывно курил, предложил мне зайти к главному редактору. Для меня Твардовский был и остался не просто великим русским поэтом, но и совестью России. – Разрешите? – спросил я, приоткрывая дверь в его кабинет. Твардовский посмотрел на меня и как-то весело сказал: – Разрешаю! В светло-голубых его глазах читались доброжелательность и еще явное понимание моего состояния. Он уже не скрывал улыбки: – Что скажете?

Я сказал, что учел замечания и все поправки в повести сделаны.

– Вы кто по национальности? – неожиданно спросил Твардовский. Я будто ударился обо что-то, все тело напряглось. Здесь я такого не ожидал. И увидел, как потемнели у Твардовского глаза и двойная складка прорезала лоб. Он уже не улыбался. Выражение брезгливости к чему-то невидимому, бесчестному, понятному нам обоим, появилось у него на лице. – Не о том я совсем! – он сделал резкий отрицательный жест. – Просто чувствуется, что вы хорошо знаете Среднюю Азию, любите. А имя у вас французское. Меня это и заинтересовало. Твардовский опять улыбался: "Как же ты мог подумать обо мне такое?" – читалось в его глазах. И мне сделалось стыдно...

* * *

Отнюдь не из-за каких-нибудь жизненных неудобств улетал я из Казахстана в Израиль. Произошло это, как говорится, по семейным обстоятельствам, но ехал я не в чужую страну. Провожал меня потомственный семиреchenский казак Юрий Алексеевич Кошкин, создатель уникального музея, которому я оставил весь мой архив. Провожали мои друзья-казахи: Нажмудин Абдуев – президент известного научно-производственного объединения "Ремас", нефтяник Ахмед. Провожали евреи, и среди них Леня Гирш, полковник-танкист, с которым дружу полвека...

Если еврей очень уж большого роста и с хорошей выправкой, то в шутку называли его "елисаветградский". Дело в том, что с восемнадцатого века в Елисаветграде, ставшем потом Кировоградом, стоял полк гусар, куда подбирали дворянских детей двухметрового роста. Так уж случилось, что за два века окружающие евреи значительно подросли. Леня Гирш отвечал этим параметрам. Судьба его типична для многих евреев. Бедняцкая семья, ранняя работа. ПТУ. С первых дней войны – в действующей армии. Отступление через всю Украину, первое ранение, госпиталь. Потом – военно-морское училище на Дальнем Востоке. Только не судьба была стать ему морским офицером: в составе морской пехоты был брошен на защиту Сталинграда. Затем краткосрочное обучение в танковом училище и участие в легендарном сражении под Прохоровкой. Затем командиром танковой роты прошел он в обратном направлении всю Украину, форсировал Днепр, освобождал Польшу, в составе отдельной танковой бригады брал Берлин. И на три дня позже других закончил войну, освобождая Прагу.

* * *

Меня провожали казахи. Прямые потомки Чингисхана по линии Джучи и хана Абляя братья Канапьяновы подарили мне "раритет" – золотую пайцзу (ярлык на правление во времена Александра Невского). Казахский Пен-клуб накануне выдвинул меня в качестве номинанта Нобелевской премии по литературе. Понимая фантастичность подобного предприятия, я не давал на это согласия три года. И согласился лишь потому, что если мусульманская страна выдвигает русского писателя и еврея, потенциального гражданина Израиля, то это знаковое явление. Для меня оно является свидетельством того, что к концу второго тысячелетия в мире что-то меняется. Для меня, всю жизнь занимающегося историей Востока, это и ничто другое, было главным. Я обнялся со всеми и полетел...

1948 – 2000, Ашхабад – Алма-Ата – Москва – Бат-Ям

Новости Одессы, Украины, мира

Стартовали работы по соединению пересыхающего Куяльницкого лимана с Черным морем. Началось строительство 120-метрового пластикового трубопровода, по которому в лиман будет поступать морская вода. Финансирование работ по-прежнему проводится из внебюджетных средств.

На территории КП "Стадион "Спартак" Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и Благотворительный фонд "Дорога к дому" при поддержке горсовета и департамента физкультуры и спорта открыли спортивную площадку уличного футбола для детей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах.

В рамках Программы занятости населения г. Одессы до 2017 года для ознакомления учеников 8-11 классов с производственными специальностями городской департамент образования и науки проводит экскурсии на производственные предприятия.

Коммунальное предприятие "Одесское электротехническое эксплуатационно-монтажное предприятие" проводит работы по текущему содержанию и ремонту подземных пешеходных переходов.

Работниками КП "Горзелентрест" высажены ясени на Французском бульваре и хризантемы на территории парка Космонавтов.

На прибрежной территории в районе так называемого "желтого камня", которая обслуживается коммунальным предприятием "Ланжерон", ведутся работы по замене изношенной тротуарной плитки.

На границе Одесской области предотвращен контрабандный вывоз 473 монет Византийской и Римской империй, которые имеют историческое значение.

Туркменистан готов полностью обеспечить Украину газом. Об этом заявил чрезвычайный и полномочный посол Туркменистана в Украине Нурберды Аманмурадов.

25-тысячный Золочев Львовской области стал первым энергетически независимым городом западной Украины, где все котельные переведены и работают на альтернативном твердом топливе – дровах.

В этом году санитарные службы не ожидают серьезных изменений ситуации, связанной с эпидемией гриппа в Украине, поэтому защитить от этого заболевания смогут имеющиеся в стране вакцины.

Бразилия предложила Украине создать совместные предприятия для реализации общих космических программ.

После проводов вице-президента в посольстве состоялся «разбор операции». Было высказано мнение, что не все сотрудники были подключены к визиту, а надо подключать всех. Я не согласился с этим. Экономной должна быть не только экономика. Не следует устраивать авралов. Не надо всем стоять на ушах. Берем столько человек, сколько требует составленный нами же план визита. Остальные пусть работают в обычном режиме. И еще. Уже за несколько дней до визита я заметил лихорадочный блеск в глазах дипломатов. Так не годится, сказал я. «Не нужно, чтобы глазки блестели» (беру в кавычки, так как эти слова вошли в посольский фольклор). Работаем спокойно. Чем лучше, четче подготовка, тем меньше нервов.

Не всегда, к сожалению, так получалось. Но об этом речь впереди, впереди еще много визитов...

С визитом Руцкого связано мое подключение к кампании по освобождению Шабтая Калмановича. В чем тут дело?

Калманович приехал в Израиль в 1971 году из Каунаса с дипломом инженера по автоматизации химической промышленности. Но химией заниматься не стал, а поступил на подготовительное отделение Иерусалимского университета. Уже на следующий год стал, так сказать, политическим чернорабочим на подхвате у сильных мира сего. Независимо от их политической ориентации. С конца 70-х начал пробовать себя в строительном бизнесе. Дело пошло. Потом с помощью американских друзей оказывается в Африке – сначала Ботсвана, затем Сьерра-Леоне. Назначается торговым представителем Ботсваны в Израиле. Зарабатывает огромные деньги. Покупает замок в Каннах. Летает на собственном самолете. Вращается в высших кругах, в том числе и Израиля. И – гром среди ясного неба! – 23 декабря 1987 года арестовывается в Израиле как советский шпион.

В мае 1992 года, когда в печать проникли сведения о том, что Москва активизировала усилия, направленные на досрочное освобождение Калмановича, известный журналист Зеэв Бар-Ам писал: «Сегодня имя Калмановича ничего не говорит почти полумиллионному контингенту наших новых сограждан. А был он «звездным мальчиком» алии 70-х годов, ее символом, воплощением осуществленной мечты, предметом особой гордости: знай, мол, наших! Тем единственным, кто сумел взойти на сияющую вершину финансового успеха и увидеть небо в алмазах. Его карьера ослепляла и завораживала. За 17 лет этот плейбой сумел создать финансовую империю с деловыми связями на трех континентах. Все двери были перед ним распахнуты настезь. Политики и бизнесмены, военные и ученые, писатели и деятели культуры испытывали на себе его обаяние. В отличие от Джеймса Бонда, он не отличался развитой мускулатурой, не поражал воображение присутствием духа и ледяным хладнокровием в экстремальных ситуациях. Зато он виртуозно играл на нервах и психологии. Он мог быть трезвым и

Александр Бовин Пять лет среди евреев и мидовцев

Начало в №68

расчетливым, хвастливым и циничным, за пределами откровенным и до умопомрачения лживым. И еще он умел быть щедрым. Любил повторять: «Если я срываю солидный куш, то выигрывают все, кто меня окружает». Был он боллив, неуравновешен, эгоцентричен. Чрезмерно любил женщин и всю ту роскошь, которую можно приобрести за большие деньги. «От него пахнет деньгами», – говорили о нем. И он, как мальчишка, хвастался своим богатством, виллами, связями. Свой «роллс-ройс», например, он купил у Чаушеску.

Если существует такое определение, как антишпион, то оно полностью подходит к Калмановичу. Слишком уж он привлекал к себе всеобщее внимание. А был он, по видимому, не просто шпионом, а асом разведки. Может быть, даже гроссмейстером шпионажа». Возможно в этой характеристике излишек литературы. Но иначе нельзя – рассказ о шпионе не должен быть скучным.

В обвинительном заключении, которое было опубликовано 8 ноября 1993 года, говорится: «Обвиняемый вступал в контакты с агентами зарубежных спецслужб и передавал им секретную информацию, причиняя ущерб безопасности страны». Судебного процесса в привычном понимании этих слов не было. Послушаем обвиняемого: «Мой адвокат договорился с прокуратурой Израиля о так называемой юридической сделке: без суда, без предъявления доказательств, без показаний свидетелей мне дали 9 лет тюрьмы. Такая сделка между адвокатом и прокуратурой абсолютно законна... После торга адвокат пришел ко мне в тюрьму и произнес: «Сейчас я тебе сделаю предложение, от которого у тебя останется неприятный осадок. Прокуратура готова осудить тебя на 9 лет. Если ты согласишься, то тебе всю оставшуюся жизнь будет казаться, что ты продешевил. Если бы мы боролись и прошли все судебные инстанции, то смогли бы добиться, скажем, 7-летнего заключения. С другой стороны, если ты не согласишься на сделку и в результате получишь 11 лет, то будешь всю оставшуюся жизнь жалеть, что не согласился на предложение прокуратуры».

– Я не спал всю ночь, – говорит Калманович, – и согласился».

В тюрьме, точнее, в тюрьмах Калманович провел пять с лишним лет. Болел. Перенес операцию. Развелся. Надеялся на помощь друзей и в первую очередь – Кобзона. «Мы подружились семьями задолго

до моего ареста, – рассказывает Калманович. – Между нами не было никакой корысти, не было совместного бизнеса. Поэтому и возникла настоящая дружба... Что бы ни говорили про Кобзона, как друг он невероятно предан. За собственные деньги летал в Израиль, навещал меня. Иосиф был тогда депутатом Верховного Совета, и его не досматривали в тюрьме. Контрабандой он приносил мою любимую рыбу в томатном соусе, кильку, бычков и конфеты «Белочка»... Я никогда не забуду, как много он для меня сделал. Поднял на ноги всех. Люди, которых я никогда в жизни не встречал, по просьбе Кобзона хлопотали о моем досрочном освобождении.

Сначала мне это даже вредило, – полагает Калманович. – Определенные чиновники в определенных органах стали думать, что я намного важнее, чем они предполагали. Кобзон привозил официальные письма от Горбачева, Янаева, Пуго, Руцкого с просьбой о досрочном освобождении. Причем в Израиле по аналогичной статье отбывали срок еще несколько человек, но за них Горбачев, скажем, не просил. А письма эти Кобзон организовывал в одиночку, обивая пороги кремлевских кабинетов...

Как-то Кобзон приехал в Израиль на круизном теплоходе вместе с художником Ильей Глазуновым. Его принимал премьер-министр Шамир... Помощник премьера спросил: возможно ли сделать портрет Шамира? «Пожалуйста», – ответил Илья Сергеевич. «Сколько это будет стоить?» – «Ничего», – ответил художник. – Только отпустите из тюрьмы Калмановича». Фамилию он прочитал по бумажке, подsunутой заранее Кобзоном».

Все это мне не было тогда известно. Никаких указаний из Москвы насчет Калмановича у меня не было. Был на эту тему примерно месяц назад разговор с Кобзоном (когда он приходил ко мне с Глазуновым). Но я как-то пропустил его (разговор) мимо ушей. Зря пропустил...

29 апреля. Чудный день. Сажу на террасе гостиницы «Кинг Давид» (в ней, естественно, остановился Руцкой), пью кофе, жду развития событий. И они начинают развиваться. Из окна мне машет Кобзон, потом спускается. Выражает удивление, что посол России ничего не делает для вызволения из тюрьмы прекрасного человека Шабтая Калмановича. Излагает историю и настоящее положение дел. По просьбе Кобзона к израильскому руководству обращались: министр внутренних дел СССР

Б.Пуго, вице-президент СССР Г.Янаев, народный депутат СССР Е.Примаков, премьер-министр Украины В.Фокин, министр культуры СССР Н.Губенко, вице-президент РСФСР А.Руцкой. Руцкой обратился к премьеру Израиля И. Шамиру и в качестве вице-президента Российской Федерации. Привожу последнее послание полностью.

«Уважаемый господин Премьер-министр!

В августе 1991 года мною было направлено письмо в Ваш адрес, в котором я просил Вас проявить чувство гуманности и освободить по состоянию здоровья бывшего гражданина СССР Шабтая Калмановича, отбывающего наказание в Израиле. Пошел пятый год его заключения. Состояние здоровья резко ухудшилось.

На встрече со мною в сентябре 1991 года г-н Арье Левин заверил меня, что Ш.Калманович будет освобожден на второй день после установления дипломатических отношений между нашими странами. С тех пор прошло достаточно времени, однако позитивного решения данного вопроса не последовало.

В этой связи я вынужден вновь обратиться к Вам с просьбой сделать все от Вас зависящее для досрочного освобождения Ш. Калмановича по состоянию здоровья.

С надеждой на понимание и на скорую встречу с Вами на древней земле Израиля.

Вице-президент РФ А. Руцкой. Москва. Кремль. 12 марта 1992 года».

Не уверен, что был (или есть) еще «бывший гражданин СССР», о судьбе которого так заботились официальные лица. Молодец Кобзон!

С Иосифом Давидовичем я раньше не был знаком. Хотя как певец он прошел через всю мою жизнь. Знал, что у него много друзей, потому что он сам – друг. Слышал всякие байки вокруг его имени. Но всегда вспоминал Маяковского: «Я – поэт, и этим интересен». Вот именно. Сказал Кобзону, что меня стесняет посольский мундир, но попробую помочь.

Мне не хотелось выходить на официальные каналы. Поэтому 13 мая с надежной оказией направил приватное письмо директору СВР. «Дорогой Женя! – писал я. – Тут на меня насаждает «общественность» (и наша, например, И. Кобзон, и не наша) по поводу Калмановича. Почему я не настаиваю на его помиловании? Ответить легко – нет указаний настаивать. Но совестно так отвечать. Тем более, что человек отсидел уже полсрока и серьезно болен. В общем, я совсем было собрался идти к Шамиру, да червь чиновничьей субординации, взращенный в «застойный» и предшествующие ему периоды, не дает покоя. Как бы чего не вышло... Какой совет мог бы ты дать мне в такой ситуации? Заранее признателен. Твой Саша».

Продолжение следует

ИВРИТ – ДЕЛО ТОЖКОЕ

Огорченный продавец Кока-колы вернулся из командировки в Израиль. Друг спросил его почему его продажи в Израиле не были успешны. Продавец объяснил: «Когда я туда поехал, я был уверен в успехе. Но у меня была сложность — я не знал языка. Я решил рекламировать Кока-колу в картинках, вот они: «Почти умер от жары — попил Кока-колы — и побежал».

Мы поместили эти картинки везде, где только могли. «Замечательные картинки, это должно было сработать!» — воскликнул друг.

«Я тоже был в этом абсолютно уверен» — ответил продавец. «Но никто не предупредил меня, что там читают справа налево!»

gilman-halanay.livejournal.com

Они всегда "За"

Вышел альбом "Старая Одесса. Фотографы и фотографии" — третий, составленный из материалов коллекции известного коллекционера Анатолия Дроздовского. До этого он порадовал нас такими же иллюстрированными изданиями "Одесса на старых открытках" и "Старая Одесса. Торговля и промышленность".

В новый альбом включены более 1500 старинных фотографий, выполненных одесскими мастерами фотографии с начала 1860-х и до середины 1940-х годов. Большинство фотографий находятся в коллекции А. Дроздовского.

Для полноты раскрытия темы в альбом включены, в небольшом, правда, количестве, фотографии, любезно предоставленные составителям друзьями, коллекционерами и Александрой Ильиничной Ильф — дочерью писателя. "Выход этого прекрасного, равно как предыдущих, альбома — событие в культурной жизни Одессы, — написала она авторам. — Альбом

доставит искреннее удовольствие всем, любящим Одессу. Мне очень приятно, что вы поместили в альбоме старинные фотографии моих родных из семейств Тарасенко и Файнзильбергов: здесь и мои солидные дедушки с бабушками, и дети, среди которых и мои тети с дядями, и мой отец, и моя мама. Примите мои сердечные поздравления!"

Обстоятельный текст этого альбома, равно как двух предыдущих, написан женой коллекционера Евой Красновой на основе многолетнего изучения различных исторических источников. Автором вступительной статьи, достойной такого издания, является заместитель директора Одесского литературного музея по научной работе Алена Яворская. Дизайн альбома, органично связанный с его темой, разработан Леонидом Бруком

и работавшими под его руководством Мариной Зенченко и Владимиром Савиных.

Благодаря всем участвовавшим в создании альбома, можно увидеть тех, кто жил в Одессе задолго до нас и не рассчитывал на то, что когда-то такая, пусть "односторонняя", встреча состоится. Авторы альбома собрали, изучили и ввели в научный оборот краеведческие материалы, что в таком объеме до них никто не делал. Без

преувеличения можно сказать, что эта работа под силу коллективу исследователей, а их всего двое. Правда, при четном количестве участвующих в каком-нибудь деле мнения могут разделиться поровну. Но А. Дроздовскому и Е. Красновой это не грозит, потому что в своей работе во благо Одессы они оба всегда "За".

Р. Александров

Яков-коробейник

Жил однажды коробейник Яков. Он ездил из города в город на телеге и развозил всякую всячину. Были у него иголки и нитки, кастрюли и сковородки, перья и одежда, куклы и барабаны. Его телега была наполнена очень важными вещами, которые нужны человеку в деревне. Одна беда — в деревнях жили бедняки, и у них не было денег. Но люди были рады ему, потому что он был веселым человеком и знал множество интересных историй. Так и ездил коробейник Яков со своими рассказами, а торговля его, по правде говоря, не приносила ему дохода.

Яков не просто знал много историй, но был еще и замечательным рассказчиком. Поэтому люди охотно приглашали его к себе посидеть за столом и повеселить их своими историями. Зачастую они засиживались запоздно. Так и текла его жизнь — в переездах из деревни в деревню да в долгих застольях и чаепитиях.

Однажды зимним вечером в снегопад заехал Яков в одну деревню. Был первый вечер Хануки, и он надеялся, что его пригласят в какую-нибудь семью, и он погрееется у чужого очага, отведаст латкес и поиграет с детьми, которые очень его любили. Проезжая мимо базара, Яков услышал, как две женщины горячо спорили о том, чьи латкес вкуснее. Лея утверждала, что жарить латкес нужно только на гусином жиру, Сара — что только на курином. Потом они заспорили о том, сколько яиц нужно класть в тесто, потом — сколько соли и перца. Ясно было, что спору этому не будет конца.

Яков подошел к ним поближе и сказал:

— Извините, но и я могу печь прекрасные латкес. Рецепт дала мне моя бабушка. Вовсе не нужно ничего из того, о чем вы здесь так горячо спорили. Я открою вам секрет: моя бабушка делала латкес из хлебных крошек, картофельных очисток и воды.

— Вы с ума сошли! — сказала Лея.

— Этого просто не может быть! — воскликнула Сара.

И они согласно закивали головами — впервые за этот день!

И вот они пригласили Якова в дом. Там собралась очень большая семья — бабушки и дедушки, сестры и братья со своими детьми, и все они собрались, чтобы зажечь первую ханукальную свечу. Они были рады Якову. Дети уже предвкушали, как вечером он расскажет одну из своих замечательных историй. Но тут они узнали, что Яков собирается угостить их невиданными латкес из хлебных крошек, картофельных очисток и воды!

Яков снял полушубок и засучил рукава. Он достал из своего мешка большую миску и поставил ее в центре стола. Затем он раскрошил черствый хлеб и крошки сыпал в миску.

— Ну, вот и крошки, — сказал Яков и огляделся вокруг в поисках картофельных очисток.

Но тут Ривка и Роза сказали:

— А мы начистили столько картошки! Не выбрасывать же ее! Может быть, она не испортит рецепт твоей бабушки? А, Яков? Ну, пожалуйста!

— Ладно! — сказал Яков. Он не хотел расстраивать девушек, которые так усердно потрудились. — Вообще-то картошка для этого рецепта не годится, но раз уж вы ее начистили, — так и быть! Я постараюсь не испортить латкес вашей картошкой!

Он натер картофель на терке и отправил его в миску с хлебными крошками.

В это время вошел Илья:

— Бабушка, вот яйца, которые ты просила принести. Яков повернулся к нему и сказал:

— Ладно, давай их сюда. Не зря же ты выходил на мороз! Я уж постараюсь не испортить бабушкины латкес! — И яйца присоединились к хлебным крошкам и картофелю. Яков посмотрел на смесь и с сомнением покачал головой:

— Интересно, что же получится? Картошка... яйца... Неужели они испортят бабушкин рецепт?

— А что же теперь делать с луком? Я столько наплакалась над ним! Целый час его терла! Неужто зря? — спросила хозяйка. Ну, как тут отказать? Еще и впрямь расплачется...

— Ладно, давай сюда твой лук. А вот не испорчу луком латкес моей бабушки! — сказал Яков и добавил лук в миску.

Кто-то предложил добавить немного соли и перца. Яков только пожимал плечами, приговаривая:

— Соль — и рецепт моей бабушки? Ну, ладно, положим немножко. И немного перца, ну совсем немножко, так уж и быть. А вот не испорчу латкес моей любимой бабушки.

И вот густое тесто наполнило миску до самых краев. Печка была горячей, и можно было приступить к жарке латкес на воде.

Но тут Лея сказала: — Только гусиный жир! А Сара сказала: — Только куриный жир! Яков, не желая обидеть женщин, сказал: — Ну, да уж так и быть, по одной ложке того и другого, — и положил жир на сковородку. И добавил: — А вот не испорчу жиром бабушкины латкес! Когда жир нагрелся, Яков стал выливать ложкой тесто на горячую сковородку. Аромат золотистых латкес наполнил комнату.

— Пора зажигать ханукию! — закричали дети. Пока жарились латкес, обе семьи собрались у окна, чтобы зажечь свечи. Когда уже все стояли у окна, глядя на зажженные свечи и вдыхая запах латкес, Яков сказал: "А слышал ли кто-нибудь из вас, как моя бабушка делала латкес из хлебных крошек?" И все сказали: "Нет! Пожалуйста, расскажи! Это их не испортит!" А потом все долго сидели вокруг стола, ели латкес из хлебных крошек, шутили и смеялись, пели песни. А Яков рассказывал свои веселые истории.

Переложение рассказа Мариллин Хирш "Картофельные оладьи - повсюду".

www.ermanok.net/news/comment.php?1311z

Новости Одессы, Украины, мира

Украину избрали членом исполнительного совета ЮНЕСКО на период 2013-2017 годов.

Украина подала в Международный олимпийский комитет заявку на проведение в 2022 году во Львове XXIV зимних Олимпийских игр.

Симферопольская компания "СИГ Моторс" впервые в Украине начала выпуск электромобилей.

Женская сборная команда Украины выиграла золотые медали на чемпионате Европы по шахматам.

116-летняя жительница Прикарпатья Екатерина Ивановна Козак претендует на звание старейшей жительницы планеты.

В Житомирской области среди поля найден в земле танк Т-34, который был подбит в 1943 году.

Бывший министр иностранных дел Израиля Авигор Либман единогласно оправдан судом в Иерусалиме по обвинению в коррупции.

Исполнилось 85 лет российскому актеру Герою социалистического труда, Народному артисту СССР Алексею Баталову.

В Москве в возрасте 85 лет скончалась народная артистка России, бывшая солистка Одесского театра оперы и балета и Большого театра, певица Галина Олейниченко.

Около полутора тысяч считавшихся утраченными картин Пабло Пикассо, Анри Матиса, Марка Шагала и др. обнаружены в квартире 80-летнего жителя Мюнхена. Предполагается, что они были похищены либо конфискованы нацистами у еврейских коллекционеров.

Президент Барак Обама заявил, что, вероятно, США пора пересмотреть свою политику, в частности, эмбарго, по отношению к Кубе.

На Манхэттене открыт первый небоскреб на месте разрушенных при теракте 11 сентября 2001 года башен-близнецов Всемирного торгового центра.

Депутатом парламента Аргентины впервые в истории страны стал раввин Серхио Бергман.

Министр транспорта и водного хозяйства Польши подал в отставку после того, как он не указал в описи имущества часы стоимостью в 6 тысяч долларов.

Молдова получит безвизовый режим с Евросоюзом, так как выполнила все условия для визовой либерализации

Индийские ученые запустили первый марсианский зонд весом около тонны, который с ожидаемой точностью выведен на расчетную орбиту.

Медленное движение вагонов объяснялось отчасти слабостью электромоторов, не рассчитанных на такую нагрузку. На подъемах по улицам Мельничной, Дальницкой, Греческой и Нарышкинскому спуску моторы натужно гудели, пешеходу можно было обогнать трамвай. Позже, в 1932 году, на Нарышкинском спуске произошла страшная катастрофа. В самом конце подъема отказали моторы, трамвай сорвался с тормозов, стремительно понесся вниз и врезался в устой моста железнодорожной насыпи. Оба вагона, переполненные пассажирами, смяло в гармошку, в живых, говорили, осталось мало. После этой трагедии сначала вообще прекратили движение вагонов по спускам, затем разрешили подъем и спуск только моторным вагонам, но без стоящих пассажиров — их просто высаживали в обоих концах спуска. Предполагалось, что, пройдя спуск пешочком, пассажиры могут продолжить путь следующими вагонами, с тем же билетом.

Сказывалось на скорости движения и состоянии трамвайных путей. Уложенные на деревянные шпалы, рельсы требовали постоянного наблюдения и ухода, которого в годы потрясений не было вовсе. При узкой колее того времени всякие изъяны в укладке путей отражались на движении вагона более резко, чем теперь. Поэтому попытки лихача-ватмана существенно увеличить скорость на длинных перегонах пресекались криками: «Не гони картину, не дрова везешь!» Довольно часты были случаи схода с рельс. Но о серьезных последствиях слышать не приходилось.

Наверное, нельзя не отметить, что существовали две модификации вагонов — зимний и летний. Летний отличался от описанного выше зимнего главным образом тем, что в его конструкции не было стекол, а бортовые стенки салонов были заменены ажурными коваными перилами. В эти вагоны можно было попадать перелезая через перила, что и делали ловкачи, беря вагоны на abordаж на конечных остановках.

Центральными узловыми трамвайными станциями являлись Греческая и Тираспольская, но конечные остановку-тупики были оборудованы, как сейчас нам покажется, в самых неожиданных местах. Маршруты трамваев часто менялись, число их постепенно увеличивалось, и к концу 20-х годов достигло тридцати. Неизменными до сих пор остались всего четыре маршрута — № 15, 19, 21 и 28. Наверное, многих удивит то, что конечные остановки

маршрута № 3 были на Алексеевской площади и в тупике в самом конце Торговой улицы, у Водного института. В вагоны маршрутов № 18 и 20, на Большой Фонтан и Хаджибейский лиман, садились на Греческой площади, а в Аркадию трамваи ездили по нынешнему проспекту Шевченко. По Приморской улице был проложен одноколейный путь с разъездами, по которому ходил трамвай 22-го маршрута, с конечными тупиками на Ремесленной улице и у Краеведческого музея.

Рассказывая о трамваях, ватманах, кондуктриссах, хотелось бы привести небольшой штрих из трамвайного быта того времени. Нравы тогда были грубые, даже нарочито грубые — культивировался своего рода «пролетарский» стиль взаимоотношений. Например, среди взрослых стало исчезать обращение на «вы», в помещениях не снимали головных уборов, сплешь и рядом стал употребляться если не чистый мат (его хватало и до, и после), то многочисленные «народные» слова и выражения, которые в печати хотя и приводятся, но обозначаются начальной буквой с многоточием.

В школах строго-настроено запретили расшаркиваться и делать книксен при вызове к доске, причем учителя даже пугались, когда ученики забывали о запрещении. Иное поведение расценивалось как «отрыжки старого буржуазного быта». Но вот — хотите верьте, хотите нет, — но помню, что ватман обычно подавал руку, помогая старикам, кряхтя влезаящим в вагон через переднюю площадку. В «оправдание» ватманов можно сказать, что само устройство вагона позволяло им делать это, не сходя с рабочего места. Теперь в таких случаях водители помогают словом: «Шевелись, бабка, быстрее!»

Пассажирского автомобильного транспорта в ранние 20-е годы в Одессе не было. Реквизированные легковые автомобили были редкостью и использовались в служебных целях администрацией, учреждениями, предприятиями, армейскими подразделениями. Пассажирские автобусы

появились только в 27-28-х годах, и первая линия связывала Тираспольскую площадь с вокзалом. Летом от той же станции работал второй маршрут — через Военный спуск, Приморскую и Деволановскую улицы до Австрийского пляжа. Это были неуклюжие сооружения, состряпанные на базе грузовика АМО.

Вероятно, в то же время, судя по конъюнктуре, появились и частновладельческие легковые автомобили, во всяком случае уже к 30-му году из лома старых автомобилей Козлевич смог собрать свою «Антилопу-гну». Легковые автомобили в это время можно было увидеть у гостиниц, ресторанов, у вокзала и Крымской пристани, на них иногда разъезжала разодетая, веселящаяся публика — мужчины в шляпах-канотье, женщины в шляпках с перьями. Считалось, что это эппманы и путейцы — только эти категории населения могли позволить себе такое времяпрепровождение. Инженеров тогда можно было узнать по фуражкам с черными кантами и с эмблемой из перекрещивающихся разводного ключа и молотка. И действительно, их часто можно было видеть у автомобилей с кожаными папками в руках, в сопровождении помощников с толстыми портфелями.

Мы знаем в общих чертах по иностранным фильмам того времени, что автомобили тогда радикальным образом отличались даже от тех автомашин-ретро, которые выводятся у нас на парад по случаю каких-либо торжественных событий. Наши

«ретро» являются просто автомобилями старых марок, в 20-х же годах это были автомобили другой эпохи. Поэтому все же несколько слов о последних.

Прежде всего все они были открытыми, с откидным парусиновым верхом, все с правым рулем и рычагами управления, вынесенными справа наружу — за кузов. Тут же справа, на кузове, были закреплены гудок с резиновой грушей или клаксон с пружинным заводом, издававший громкий воющий звук. Багажник крепился сзади кузова отдельной частью, там же и запасное колесо. Колеса были с надувными резиновыми баллонами белого цвета и металлическими спицами. В отличие от современных автомашин, сияющих никелем, вся отделка автомобилей 20-х годов — окантовка ветрового (плоского) стекла, радиатора, фары, ручки дверей, гудок, клаксон — была выполнена из бронзы и латуни и требовала постоянного надраивания, чем в свободное от копания в моторе время и занимались шоферы. Между прочим, все шоферы одевались во что-то вроде униформы — во все кожаное: шлем с защитными очками на лбу, перчатки с большими отворотами, куртка, брюки и краги.

Самым многочисленным и разнообразным видом средств для перевозки пассажиров в Одессе, как, впрочем, и в других городах, в то время был частный транспорт с конной тягой. Он дифференцировался по социальным признакам, что тоже не ново и особенно заметно в наше время. Самым дешевым и, следовательно, демократичным видом были линейки. Они были пароконными и представляли собой платформу, разделенную вдоль невысокой перегородкой, со ступеньками с обеих сторон во всю длину линейки.

Пассажиры садились боком к направлению движения, поставив ноги на ступеньку, и каждому из них приходилось опираться на спину соседа с другой стороны линейки.

Сверху линейка прикрывалась балдахином с бахромой, державшимся на металлических стойках.

Продолжение следует

Советы хозяйке

Топленое масло, приобретшее неприятный запах, очищают, прибавляя к нему несколько нарезанных морковок. Спустя несколько дней к нему вернется вкус свежего масла.

Бутылка с растительным маслом всегда жирная; после пользования одна-две капли обязательно стекут по бутылке — отсюда пятна на столе, грязные руки. Вырежьте небольшой манжетик из обыкновенной губки. Вытрите насухо бутылку, наденьте губку на горлышко — и ваши руки будут всегда чистыми.

Мягкое липкое тесто легко раскатать, если покрыть его пергаментной или промасленной бумагой.

Чтобы узнать, не разбавлено ли молоко, окуните в него вязальный крючок. Если молоко цельное, жирное, то на крючке останутся капли молока: если разбавлено, крючок будет чистый.

Чтобы быстро отделить белок от желтка, разбейте яйцо над чистой воронкой. Белок проскользнет вниз, а желток останется в воронке. Молоко при кипячении не убежит, если края посуды смазать жиром.

Если у вас подгорело молоко, процедите его через белую чистую тряпку. Повторяйте это до тех пор, пока не исчезнет привкус горелого. Каждый раз тщательно прополаскивайте тряпку в кипяченой воде.

Подсохший сыр снова становится мягким и свежим, если его ненадолго положить в молоко.

Если из ящика стола или серванта распространяется неприятный запах, положите туда несколько кусочков древесного угля — через 2-3 дня запах исчезнет.

Если вы заметили, что в шкафу, где хранится мука, появилась сырость, положите несколько сухих лавровых листьев. Они впитают в себя сырость.

Если в шкаф, где хранятся продукты, заползли муравьи, положите туда испорченный лимон. Муравьи тут же исчезнут.

Самая крупная из домашних птиц — индейка. Мясо ее нежное, легко поддается обработке. А вот индюшковые яйца надо варить не меньше 15 мин и ни в коем случае нельзя есть свежими: они могут занести в организм болезнетворные бактерии. Так же поступают с гусиными и утиными яйцами.

Чтобы при кипячении на поверхности молока не образовалась пенка, нужно мешать молоко в процессе кипячения, а как только оно вскипит, быстро остудить. Увявшие листья салата можно освежить, если ополоснуть их или подержать 15 мин в теплой воде.

Чтобы освежить засохшие лимоны или апельсины, их опускают на минуту в кипящую воду и заворачивают в полотенце. Развертывают ткань, когда плоды совсем остынут.

Лимон даст больше сока, если предварительно его «обработать», то есть обкатать на ровной поверхности, легонько нажимая пальцами на кожуру.

Если свежие грибы погрузить в слегка подсоленную воду, они не почернеют. Хорошо добавить в воду немного уксуса или лимонной кислоты.

Избавиться от червей в свежих грибах нетрудно. Отрежьте ножку, трубчатый слой шляпки срежьте, а ножку разрежьте вдоль и положите со шляпкой в таз с крепко подсоленной водой. Через 2-3 часа личинки осядут на дно.

Продолжение следует

Страна Поэзия

Елена СИЛЬКИНА

Родилась в 1946 году в Одессе. Окончила музыкальное училище по классу фортепиано. Работала руководителем художественной самодеятельности в ПТУ-2 и ПТУ-26.

С 1967 по 1973 год училась в Одесском национальном университете имени И.И. Мечникова по специальности "Русский язык и литература".

С 1973 года работала преподавателем русского языка и литературы в Одесской средней школе №56. Уволилась в 2010 году в связи с выходом на пенсию. Стихи пишет с 2010 года.

Старый портрет

Глаза, словно бусины темные,
Веселый и ласковый взгляд.
С портрета, висящего в комнате,
Со мною года говорят.
Девчонка глядит так доверчиво,
Как будто желает понять,
Что ждет ее в жизни изменчивой,
Что ей доведется узнать.
Косичка на грудь переброшена,
Слегка улыбается рот.
Еще ты не знаешь, хорошая,
Свой жизненный водоворот.
Все будет: успехи и трудности,
Поддержка семьи и любовь.
Не будет покоя и нудности,
И только вперед вновь и вновь!
Глазами, как бусины темные,
Смотрю на портрет этот я.
И словно светлей стало в комнате.
Девчонка та — юность моя.

Музыка Штрауса

Я слышу звуки Штрауса прекрасные,
То нежные, лукавые, то страстные.
Они звучат такими переливами,
Прихлынут вдруг дунайскими приливами.
Волна с волной навеки будто

сдружатся.
В чудесном вальсе вихревом
закружатся.
И венский лес, тем вальсом
очарованный,
Уж много лет танцует, но
по-новому.
И даже умолкает птичье пение.
Пернатые ждут вальса
с нетерпением.
Ведь Штраус сам оркестром
дирижирует.
И скрипкою волшебною солирует.
Навеки Штраус жив у венцев
в памяти.
И в вальсе оживает даже
памятник.
Так пусть же льются эти вальсы
вечные.
Маэстро, благодарность вам
сердечная.

Хорошие стихи

Хорошие стихи шагают с нами
рядом.
Хорошие стихи нам могут дать
совет.
Они, как верный друг, что ободряет

взглядом.
И на вопрос нелегкий всегда найдут
ответ.
Хорошие стихи читала в детстве мама
Об утонувшем мячике и о чужом
пальто.
Учились мы читать настойчиво, упрямо.
И полюбили Маршака и Агнию Барто.
А Пушкин нам раскрыл огромный
мир чудесный,
До глубины души поэзией потряс.
Читать его стихи так было интересно,
Кумиром на всю жизнь остался он
для нас.
Но вот мы подросли и в первый раз
влюбились,
И тут пришли на помощь Ахматова
и Блок
Читая их стихи, мы твердо убедились:
Дойдет всегда до сердца их строк
прекрасный слог.
Хорошие стихи заставят нас стать
лучше,
И видеть лишь плохое мы не хотим ни в
ком.
Ведь писаны они великим и могучим,
Свободным и любимым нами русским
языком.

Детский уголок

**Роберт
Стивенсон**

Зимой и летом

Зимой, еще не брезжит свет,
А я уже умыт, одет.
Напротив, летом спать меня
Всегда кладут при свете дня.
Средь бела дня я спать иду,
А птицы прыгают в саду,
И взрослые, покинув дом,
Гуляют под моим окном.
Скажите, это ли не зло:
Когда еще совсем светло
И так мне хочется играть, —
Вдруг должен я ложиться спать!

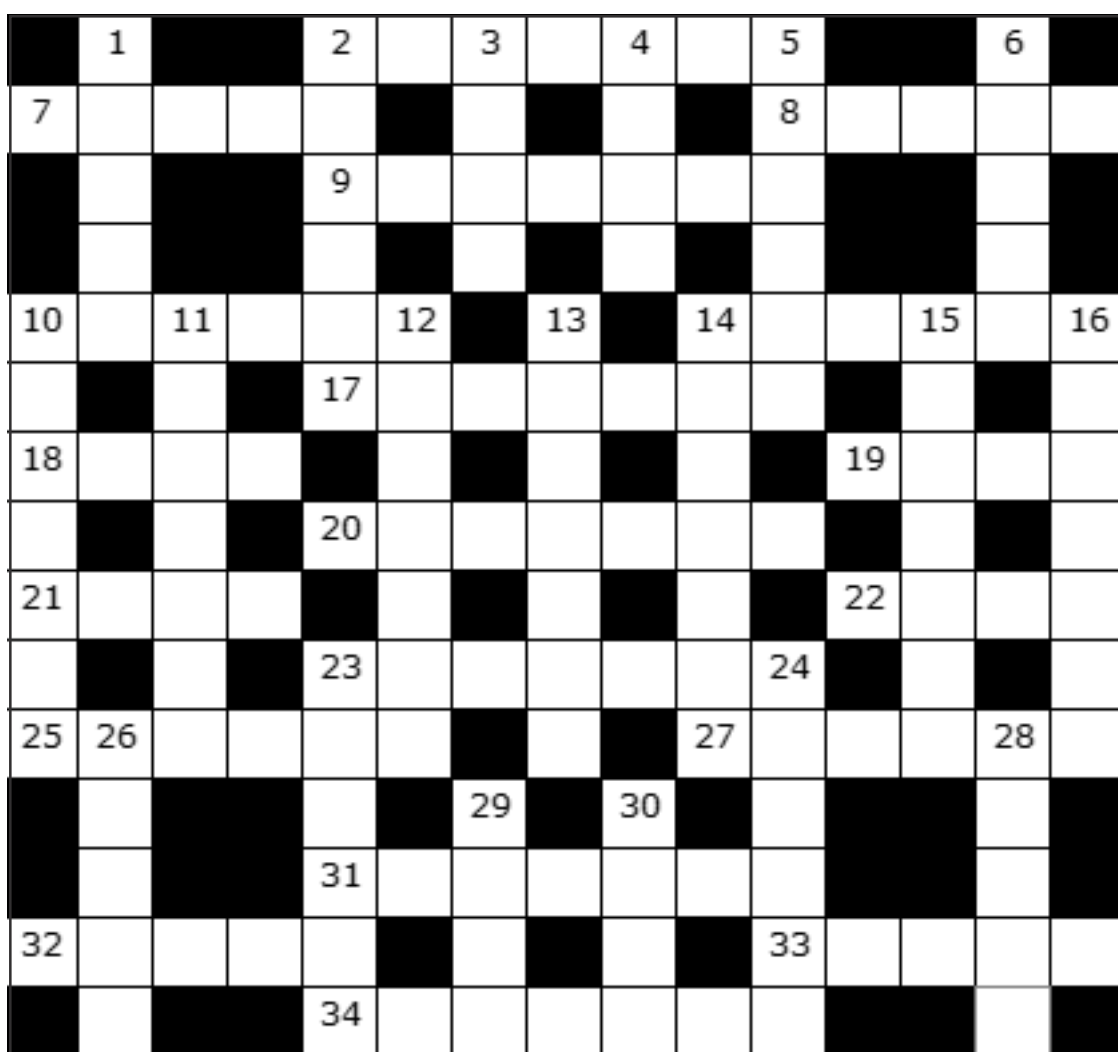
Страна кровати

Когда я много дней хворал,
На двух подушках я лежал,
И чтоб весь день мне не скучать,
Игрушки дали мне в кровать.
Своих солдатиков порой
Я расставлял за строем строй,
Часами вел их на простор —
По одеялу, между гор.
Порой пускал я корабли;
По простыне их флоты шли;
Брал деревяшки иногда
И всюду строил города.
А сам я был как великан,
Лежащий над раздольем стран —
Над морем и громадой скал
Из простыни и одеял!

Моя тень

Тень бежит за мной вприпрыжку,
чуть я только побегу.
Что мне делать с этой тенью,
я придумать не могу.
Мы похожи друг на друга, тень проворна и
смешна,
И в постель под одеяло первой
прыгает она.
Но смешней всего, ребята, это как
она растет.
Ей терпенья не хватает подрастать
из года в год.
То взлетит она, как мячик, по стене
гулять пойдет,
То вдруг так она сожмется,
что и вовсе пропадет.

Тень не знает, как играют,
где найти других ребят.
Целый день меня дурачит, — и всегда
на новый лад.
Тень одна ходить боится,
все за мной она бежит.
Так за нянюшку цепляться для мальчишки
просто стыд.
Я поднялся рано-рано, до восхода
полчаса.
Я увидел, как сверкала в каждом лютике
роса.
Но ленивой в это утро что-то тень моя
была,
Не хотела встать с постели
и до солнышка
спала.

По горизонтали: 2. Матросская рубашка. 7. Город в устье реки Дору. 8. Способ бега лошади. 9. Немецкий физик, лауреат Нобелевской премии. 10. Химический элемент, лантаноид. 14. Складные очки в оправе с ручкой. 17. Мягкая и тонкая камвольная ткань. 18. Пряное и лекарственное растение. 19. Отрезок дистанции в спортивных соревнованиях. 20. Французский мореплаватель, руководитель кругосветной экспедиции, которая пропала без вести в 1788 году. 21. Иудейский царь-изверг. 22. Дорожный 23. Мыс, южная оконечность Камчатки. 25. Неподвижная часть электродвигателя. 27. Органическое соединение, применяемое в производстве красителей, фармацевтических препаратов, взрывчатых веществ, ускорителей вулканизации каучука. 31. Музыкальный темп. 32. Самый высокий по звучанию мужской певческий голос. 33. Положение, утверждение, которое автор или оратор намерен доказать, защищать. 34. Французская кинокомедия с Пьером Ришаром в главной роли.

По вертикали: 1. Женское украшение. 2. Перекладина. 3. Хищная птица семейства ястребиных. 4. Блаженство. 5. Главный певец в синогаге. 6. Автор романа "Исповедь сына века". 10. Весенний цветок. 11. Вилообразное рыболовное орудие. 12. Участник боя бьетков. 13. Отступник. 14. Клейкая лента. 15. Сплав никеля с титаном. 16. Богослужбная книга православной церкви. 23. Старое название народа саами. 24. Листок с вопросами. 26. Объект религиозного почитания родовых групп, племен. 28. Южное плодородное дерево. 29. Штрафной 30. Хлеб из гоголевских "Вечеров на хуторе близ Диканьки".

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 85

По горизонтали: 1. Бирюк. 4. Латук. 7. Индюк. 10. Вокализ. 11. Касимов. 12. Гумус. 13. Тишина. 14. Эллипс. 15. Редут. 17. Диана. 19. Наган. 22. Ударник. 23. Нюанс. 24. Ответ. 25. Фаворит. 27. Ягуар. 30. Анино. 32. Труха. 33. Прибой. 34. Строка. 36. Суета. 38. Квинтал. 39. Рандеву. 40. Адепт. 41. Трест. 42. Мшара.

По вертикали: 1. Бювет. 2. Ракушка. 3. Колонка. 4. Лязг. 5. Термидор. 6. Кикс. 7. Инсулин. 8. Демпинг. 9. Кавос. 15. Радиант. 16. Трихина. 17. Дания. 18. Нанка. 20. Алтын. 21. Нетто. 26. Ощущение. 28. Училище. 29. Реостат. 30. Антоним. 31. Ипотека. 33. Пикша. 35. Акула. 36. Слёт. 37. Арат.

